

Георгий Скрипкин

Альтруистическая рифма

(сборник стихов)

Санкт-Петербург

Любовь непредсказуема и ...

РУССКИМ КРАСАВИЦАМ

Вырвались из зимних сундучков
Звонкие весенние капли.
Легкий ветерок обдал шанелью,
Я услышал песни каблучков.
Солнцем озаренный вернисаж
Скрасил заторможенные жизни.
Радугой - великим визажистом,
Скромницам наложен макияж.
Милые уставшие глаза
Вспыхнули, рассыпали желанья.
Хрупкие и нежные создания,
Ставлю я на ваши образа...
...Господи, спаси и сохрани
Первые весенние мгновенья
В вас ищу источник вдохновенья,
Русские красавицы мои.

БЛАГОДАРЮ

Благодарю весенний дождь
И гром с охапкой ярких молний,
И нишу старой колокольни,
В которой я упрятал дрожь.
Благодарю судьбу за миг,
В который смог вмешаться ветер
Его стараньем в раме вечер
Твой образ трепетный возник.
Благодарю тебя за то,
Что ты спасла меня в ненастье,
Что мне дано земное счастье,
Благодарю тебя за то.

ЛЮБОВЬ

Любовь приходит робко, незаметно,
без лишней суеты.
Она меня ласкает легким ветром,
приносит мне цветы.
Она меня зовет на откровенья
под нежную вуаль.
С ней можно говорить о сокровенном,
идти в любую даль.
С ней можно умирать и воскрешаться
надеждою дыша.
Любовью не устанут наслаждаться
ни тело, ни душа.

ПОДАРИ МНЕ...

Подари мне приветливый взгляд,
Ослепи меня светлой улыбкой
И открытость не будет ошибкой.
Говорливые пусть говорят.
Говорливые пусть говорят.
Деготь слов не испачкает чувства.
Все равно до тебя достучусь я,
Приготовь подвенечный наряд.
Приготовь подвенечный наряд,
Распусти свои русые косы.
Уведу тебя в раннюю осень,
Там багряные зори горят.
Там багряные зори горят,
Зазывает духмяное сено.
Поделюсь я своим сокровенным,
Подари мне приветливый взгляд.

КУРНОСАЯ

С наивностью в душе
и нежностью в глазах
Курносая, откуда ты пришла?
С ресницы сорвалась
горячая слеза,
Хламиду одиночества прожгла.
На пыльной стороне
заброшенной любви
Тростинка откровения возшла.
Люби меня взахлеб,
до одури люби,
Спали мою застенчивость дотла.
За страстный поцелуй,
за вырвавшийся стон,
За милые бессвязные слова
Я буду целовать
раскрывшийся бутон,
Я тело твое буду целовать.

ПОДРУГА НЕЖНАЯ МОЯ...

Подруга нежная моя,
моя блудница.
В твоём романе для меня
одна страница.
Но я прошу, не торопись
ее заполнить.
Про наши встречи не пиши,
а их запомни.
Запомни первый поцелуй,
увлекший в бездну.
Меня любимым назови,
но не любезным.
Прижми ладонь к моей груди,
считай удары.
У нас так много впереди,
ведь мы не стары.

СОЖАЛЕНИЕ

Воздушный поцелуй,
капризная улыбка и быстрые шаги.
Ответную любовь
без права на ошибку
попробуй, сбереги.
Знакомый силуэт
окутало туманом холодным и седым.
Пытаюсь отыскать,
куда меня заманят
размытые следы?
Под желтый листопад
на свадебные вальсы
все время выхожу.
Ищу на площадях,
слоняюсь по бульварам,
ее не нахожу.
Бессмысленно искать
встревоженную душу в зигзагах сентября.
Последний разговор
с красивой, непослушной
закончился, а зря.

УЙМИ КАПРИЗ

Уйми каприз, не стоит торопиться,
О робких чувствах в спешке не расскажешь.
В одно мгновение можно лишь влюбиться,
Но первым взглядом вряд ли что докажешь.
Одной любви нам часто не хватает.
Твоя любовь подобна легкой пене -
То закипит, то медленно растает
В открытом море, море нетерпенья.
Моя любовь спокойней и терпимей.
Она течет по жизненной равнине,
Но может горы сдвинуть для любимой
Иль вдруг возникнуть островом в трясине.
Давай не будем чувства рвать на части,
Уйми каприз, уменьши ожиданье.
Впусти меня в скорлупку сладострастья,
Единым целым мы с тобою станем.

Я ЖЕНИЛСЯ ПРАВИЛЬНО

Я женился правильно, как считал местком,
У сварливой женушки был под каблуком.
Жался к серединочке, в лидеры не лез,
Но напарник выдвинул на колхозный съезд.
Пьян до одурения воздух городской
И красотки местные маются тоской.
А одна проказница повела плечом,
Пригласила в горницу, я тут ни при чем.
Уложила ласкою в белую постель.
Я от женской нежности сразу пропотел
А она разохалась, закатив глаза.
И слились в беспамятстве наши голоса.
С той поры вписался я в городской пейзаж,
Приобрел в приданое дачу и гараж.
Вспоминаю нехотя сельское жилье.
Было все по - грубому, было все не то.

МОЯ ТОЛСТУШКА

Свою толстушку на руках я не ношу
На брудершафтах все силенки растерял
А ведь когда-то я знакомился с ушу
И в темноте ее дружков подстерегал.
Ее квартиру я цветами засыпал,
Ломился в двери или лез через окно.
Просил руки, когда на голову упал.
С рукой машину мне вручили заодно.
Медовый месяц был растянут на года,
Мы по европам прокатились с ветерком
Нацеловались, налюбились и тогда,
Слезами радости нас встретил отчий дом.
Башка трещала от фуршетов и балов.
Мешал я с хересом французское вино.
Капризы женские улаживал без слов
И видел в том рациональное зерно.
У прошлой жизни я прощенья не прошу
И сил потраченных на дело мне не жаль
Я на руках свою толстушку не ношу,
Но, огорчившись, посылаю ее вдаль.

БЕЗ ЛЮБВИ

Любви моей ты больше не снесла,
Да ты моей любви и не хотела.
В речах своих не сдерживая зла,
Швыряла обличительные стрелы.
И только равнодушные глаза
Дарили голубое безразличье.
И вся твоя надменная краса
Подчеркивала скорбное величье.
Нам лучше бы расстаться без обид,
Без слов несправедливых и колючих.
Притихнуть и, уж если не простить,
То счастья пожелать на всякий случай.
Мне жаль, что бессердечна красота,
Мне жаль, что величавость безрассудна
Как вера не зависит от креста,
Так чувства без ответа неподсудны.

НЕСПЕТАЯ ЛЮБОВЬ

Повеяло весной
и солнце встрепенулось.
Оттаял саксофон
и танцы начались.
Я робко пригласил,
ты нежно улыбнулась.
И скорая любовь
забрехала вдали.

Мы шли на свет любви
по замкнутому кругу,
А летняя жара
надежду принесла.
Душевные стихи
читали мы друг другу
И ждали, чтоб трава
немножко подросла.

Хотела ты любви,
хотела целоваться,
Хотела без ума,
но мне хватило сил.
А время подошло
в траве той обниматься,
Но кто - то ту траву
безжалостно скосил.

И ты не стала ждать
до будущих покосов.
Решительной рукой
махнула на тепло.
На землю разлеглась
заплаканная осень.
Неспетую любовь
с дождями унесло.

ЛИЗАЛ Я С ГУБ ТВОИХ

Лизал я с губ твоих соль тела моего.
Дарили мне любовь горячие ладони,
Не требуя взамен за счастье ничего.
Я видел только страсть в глазах твоих бездонных,
Предательская дрожь терзала изнутри.
Я слышал гулкий стук заждавшегося сердца.
Вбирал твою любовь без видов на кадрили,
А ты мою пила, не мысля о десерте.
Но тем и хороша запретная любовь,
Любовь без горьких слез и пошлых обещаний,
Любовь, в которой нет ни времени для слов,
Ни скучных вечеров для длительных прощаний
Любовь, в которой нет намека на укор
И каждый поцелуй - прорвавшаяся нежность.
Я так хочу любить судьбе наперекор,
Без права на тебя, но с правом на надежду.

БОЯТЬСЯ, МИЛАЯ, НЕ СТОИТ

Бояться, милая, не стоит
Проделок рокового дня.
Своим вниманьем удостоит
Тот день, всего скорей, меня.
Иль небо свалится на землю
В том месте, где расслаблюсь я,
Или с вином смешают зелье,
Забыв о том, что это яд.
Слепая смерть придет без боли,
Ведь жизнь значительно больней
Я ей отдамся против воли
И не возрадуюсь я ей.
Она холодными губами
Осушит мой вспотевший лоб,
В мою разрушенную память
Введет прожорливый микроб.
Жестока жизнь и люди смертны,
Но дай мне первым умереть.
Свою любовь, по крайней мере,
Хотя б на время уберечь.
И знай, что это не измена -
Готовность все тебе отдать.
Я буду звать тебя из тлена
И терпеливо буду ждать.

БОЖИЙ ДАР

Ты несравненно молода,
Я безнадежно стар.
Любовь разбавили года,
Но ты мне - божий дар.
В твои зеленые глаза
Смотрю - не насмотрюсь.
Они манят как образа.
Я каюсь, не стыжусь.
Твоих волос коснусь рукой,
Сниму ладонью дрожь.
Махну на старческий покой,
Тревожь меня, тревожь.
С любовью жизнь не коротка
И счастье - не печаль.
Разгладь морщины старика,
Веди в любую даль.

ТЕБЯ НЕДОЛЮБИЛ...

Тебя недолюбил, недоласкал,
Божественных цветов недодарил.
Холодными губами целовал,
Бездушными устами говорил.
Я рвал твои признанья на куски
И слез твоих горячих не жалел.
Ты таяла от горя и тоски,
А я от бессердечья матерел.
Попойками я жажду утолял,
Разбрасывал в бреду мужскую страсть
И женщин без разбору целовал
Нахально, с упоением и всласть.
Бросался из огня да в полымя,
В блаженство бездыханное и в жуть,
И совесть не тиранила меня,
Покусывала нехотя, чуть-чуть.
А годы ускользали из-под ног.
Проклюнулась нечаянно душа.
Любовь твою почувствовать я смог
Когда ты в одиночество ушла.
Застенчиво, без шума, без обид,
Забрав с собой домашнее тепло.
Теперь тебя никто не оскорбит,
Теперь тебе спокойно и светло.

ЭЛИНА

Шепчу во сне загадочное имя.
Элина милая, прекрасная Элина.
Я с ним ложусь и с ним я просыпаюсь
Смотрю на мир, блаженно улыбаюсь
Сияет имя радугой на небе,
В волшебный сад ведет, в котором не был
А в том саду, таинственном и хрупком
Я назову любимую голубкой.
И в том саду, усыпанном цветами,
Ты скажешь "да" медовыми устами.
Протянешь мне горячие ладони,
В моих объятьях сдержанно застонешь.
Потупят взор застенчивые звезды,
Своим крылом коснется теплый воздух.
Моя любовь с зашторенной картины
Сойдет на землю в образе Элины.
Элина милая, прекрасная Элина.
Ласкает слух загадочное имя.
Оно во мне бальзамом растворилось,
В моей груди взволнованно забилося.

БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ

Побудь со мной еще немного,
улыбкой удиви.
Побудь со мною ради бога,
а лучше по любви.
Не жги меня надменным взглядом,
безумством не кори.
Безумен я, когда ты рядом
до утренней зари.
Безумен я, когда теряю
знакомый силуэт.
Брожу, бессвязно повторяя -
любим я или нет.
И учащенно сердце бьется,
разбрызгивая кровь.
В твоей груди не отдается
безумная любовь.

ЛЮБОПЫТНАЯ ЛУНА

Уберись луна за тучи, уберись.
Не смотри ты с осуждением сверху вниз.
Не бросай с небес на нас холодный свет
Ты когда-нибудь любила или нет?
Ты когда-нибудь страдала и ждала,
Прогоняла свое счастье и звала,
Целовалась ли до первых петухов,
Замирала ли от песни про любовь?
Мой любимый не коварен и не груб.
Как приятен поцелуй медовых губ.
Как тепла рука, ласкающая грудь.
Только ты зайти за тучи не забудь.

НЕ ДЫШИ МНЕ В ЗАТЫЛОК

Не дыши мне в затылок, моя дорогая подруга,
Я не муж твой, а только единственный друг.
Не разбрасывай ревность, смеша подозреньем округу,
Я не лучший, их много достойных вокруг.
Подойди к ручейку, полюбуйся своим отраженьем
И прозрачной водицей омой красоту.
Ты достойна любви, не бросайся в поток униженья.
Ты как ранняя осень в багряном цвету.
Ты как сказочный лес, ты как спелая гроздь винограда
Только сказки прочел я, блуждая в лесу,
Надкусил виноград, мне хмельного причастья не надо
Терпкий вкус поцелуя с собой унесу.
Я с собой унесу половину наскучившей тайны
И последнюю ночь с ароматом любви.
Простодушная осень засыплет тропинку листьями,
Я уйду безвозвратно, зови - не зови.

РАСТРАЧЕННАЯ КРАСОТА

Ты получила титул "Мисс..."
На конкурсе в Сеуле.
Тебя, исполнив твой каприз,
Одели и обули.
Тебя носили на руках
Дельцы и меценаты,
Ты упивалась на югах
Вниманием фанатов.
Текло шампанское рекой,
Дымились сигареты.
Прошел сезон, за ним другой
И что ж, сбылись приметы.
Твои глаза заволокло
Туманной пеленою,
Ресницы солнцем припекло.
Неслышно время подошло
Печалиться весною.

БЕЗ ИСКРЫ ВЗГЛЯД

Без искры взгляд,
улыбка без желанья
Такой явилась ты.
А я, слепой, небесному созданию
Бросал к ногам цветы.
Я говорил возвышенные речи
От первого лица
И целовал открывшиеся плечи
С настырностью юнца.
Я теребил опущенные руки,
Холодные как лед.
А мне в ответ скрипучий глас старухи
Гундосил про развод.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Копною огненных волос
Шатенка соблазнила.
Звалась не как-нибудь, а Мила.
Я думал - наконец сбылось.
Но тут Анжелу повстречал,
Коварную брюнетку.
Ей посвящал свои сонеты,
Вплетая нежность и печаль.
А через год Ядвигу я
Увидел и влюбился.
Точней меня в себя влюбила
Блондинка милая моя.
Ну, а когда взглянула ты
Глазами голубыми,
Такими детскими живыми,
Я завернул тебя в цветы.
И только в русых волосах
Нашел простое счастье.
Через церковное причастье
Вошел в семейный вернисаж.

КАК ВСЕГДА

Откликнись, появись как в прошлый раз внезапно,
Позволь мне утонуть в лучах красивых глаз.
Я маюсь без тебя, но мне противен Запад,
А ты прожить и дня без Ниццы не смогла.
Войди и окольцуй лукавою улыбкой,
Небрежно оброни потертое манто,
Нырни ко мне в постель соскучившейся рыбкой
И нежно прошепчи, что в Ницце все не то.
Что в Ницце не курорт, а вотчина бедлама,
Что в Ницце мужики все на одно лицо,
Что выступил загар от тамошнего срама,
Что ниццевский пейзаж пестрит от подлецов.
Я буду пить вино смешного воркованья,
Я буду целовать божественный загар
И этим разбужу вздремнувшее желанье,
И, как всегда, прошу твой похотный угар.

ТЕНЬ ЛЕГЛА НА ЛИЦО

Тень легла на лицо,
обесцветила взгляд.
Золотое кольцо
схоронила заря.
Разметало судьбу
журавлиным крылом.
Я тебя не люблю,
ты не лезь напролом.
Поглощает огонь
хрестоматию чувств.
В уходящий вагон
я к тебе не примчусь
Ты рукой не маши,
проезжая разъезд.
В деревенской глуши
только легкая взвесь.

ПУСТОЦВЕТ

Меня ты дразнишь белым цветом,
Но пустоцвет не плодоносит.
Сорвал его залетный ветер.
Остынь, ликующий курносик.
И эти пухленькие щечки
С налетом юного румянца.
На них соленый привкус ночи
И отблеск бешеного танца.
В глазах счастливая усталость
Затмила прежнюю наивность.
Ушла любовь с водою талой,
Не взяв оброка за провинность.

ТЕСНО МНЕ

Тесно мне в моем мирке,
ох, как тесно.
Вырвусь ли на белый свет,
неизвестно.
Распрощаюсь ли с хандрой
на народе
И пройду ли с молодой
в хороводе.
Поднесет ли случай мне
чарку водки,
И не станет чарка та
комом в глотке.
Расцелую я судьбу
за спасенье.
Эх, гуляй, гуляй, братва, -
воскрешенье
Нагуляюсь от души,
напируюсь,
С молодухой в камышах
набалуюсь.
Только стелет мне жена,
не невеста.
Тесно мне в моем мирке,
ох, как тесно.

ЛЮБОВЬ И ОСЕНЬ

Мелодию напел холодный ветер,
Мелодию с грустинкой саксофона.
Любовь моя осталась без ответа.
Вещает одиночество с амвона,
Вещает без патетики и звона.
Пытаюсь заторможенные мысли
Разбавить застоявшимся портвейном.
Часы мои, отставшие от жизни
Показывают мне на откровенье,
А тост я поднимаю за забвенье.
Поет душа хмельная и от песни
Сконфузилась заплаканная осень.
Лишь эхо оживилось в поднебесье,
Да филин подпевает безголосый.
Печаль мою вдоль берега разносит.

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО

Холодных, черных глаз
всевидящее око,
Надменное лицо.
Во всех твоих словах -
открытая жестокость
С тоской заподлицо.
Сидит в тебе жилец,
далекий от восторга.
Он немощен, но груб.
Смогу ль унять тоску,
смогу ль сорвать жестоко
С потрескавшихся губ.
Смогу ли победить
терпеньем отрешенность,
А нежностью хандру
Смогу ли заменить,
тобою непощенных
Знакомых и подруг.
Смогу ли утолить
нахлынувшую жажду
На пение без слов.
Смогу ли убедить,
сказав тебе однажды
Про нежную любовь.

ЛЮБИМАЯ, ПРОСНИСЬ

Любимая, проснись.
Рассвет встревожил ночь
Не солнышком, а песней соловья.
Вплетает в темноту
он свет высоких нот.
Проснись, проснись,
любимая моя.
Открой свои глаза,
добавь голубизны
В палитру набегающего дня.
Но только сохрани
серебряные сны
И милую улыбку для меня.

ВОТ И ОПЯТЬ ТЕБЕ СМЕШНО

Вот и опять тебе смешно,
а я сказал всерьез,
Что жду тебя давным-давно
у плачущих берез.
На мой решительный упрек
стрельнула озорством.
Пропев - спасибо за намек,
вернулась в отчий дом.
Но штора выдала тебя
и я не смог уйти,
А все гундосил про себя -
любимая, прости.

ПОМНИ ИМЯ МОЕ

Помни имя мое, помни имя.
Мы недавно считались родными.
Упивались нахлынувшим счастьем
И любовь не делили на части.
Помни имя мое, помни имя.
Были наши мечты голубыми.
В них купались мы, горя не зная,
Что же вдруг приключилось, родная?
Помни имя мое, помни имя.
Нас не зря называли шальными.
Как прекрасны бессонные ночи
Под дождем поцелуев, а впрочем...
Помни имя мое, помни имя.
Неужели мы стали чужими.
После бурной весны отлюбили,
Отшумели, отпели, остыли.
Помни имя мое, помни имя.
Повторяй его, глядя на снимок.
Протяни мне уставшие руки,
Уведи от коварной разлуки.

УВЯДАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

Солнце бродит рассерженным диском.
Подустало за лето смеяться.
Опадают озябшие листья,
Осторожно под ноги ложатся.
Превращается иней в росинки,
Тает в дымке небесная просинь.
Мы идем по шуршащей тропинке,
Уводящей в багряную осень.
Пробегает испуганный ветер
По верхушкам березовой рощи,
Оголяет склоненные ветки,
Словно хочет, чтоб были попроще.
Покрывает осенний художник
Наше счастье налетом грустинки.
Увядает любовь, вот и дождик
Барабанит уже по тропинке.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Небо разверзлось дождем
По-осеннему мелким и нудным.
Я вас прошу об одном -
Разделить со мной серые будни.
Я вас прошу не любить,
Отдаваясь судьбе бесшабашно.
Я вам хочу говорить,
Но ни слова, прошу, о вчерашнем.
В звонком бокале вина
Мы найдем эликсир облегченья.
В этом не наша вина,
Что любовь не имеет значенья.
Дождик пройдет и опять
Прозвучит безразличное "надо".
Время покатится вспять,
Только эхо ответит-"не надо".

ДИТЯ, НЕ ЗНАВШЕЕ ЗАПРЕТОВ

Взгляд, переполненный истомой,
небрежный завиток.
Встревожил много он оскомин,
но был ли в этом толк
Рука с дымящей сигаретой,
холеная рука.
Дитя, не знавшее запретов
и бед наверняка.
Тончайший запах от Диора,
одежда от кутюр.
Влекут они мужскую свору
с наличием купюр.
Но ваш напарник в душном зале -
наполненный бокал.
Вы в этом мире подустали,
устали от зеркал.
Вам очень хочется вернуться,
вернуться, но куда?
Тогда уснуть и не проснуться,
но сон придет когда?
Опять мужские липнут руки
к беспомощным грудям
Не троньте их, они упруги
и вам не по зубам.
Не гладьте щек и не целуйте,
противен поцелуй.
А ты останься, будет лучше,
целуй меня, целуй...

ЖЕЛТЫЙ ЦВЕТ У ОСЕНИ

Палых листьев крошево.
Это не судьба ли.
Откатились в прошлое
Летние забавы.
Разметало по ветру
Трепетные чувства.
Вы любовь не поняли -
Редкое кощунство.
Разошлись без паники,
Наплевав на внешность.
В лабиринтах памяти
Затерялась нежность.
Желтый цвет у осени,
Желтый цвет измены.
Вы еще попросите
Счастья на замену.

ПОВЕРЬ МОИМ СЛОВАМ

Поверь моим словам.
Я их профильтровал через себя
Под шелест увядающего сада,
Взирая на чугунную ограду,
Молясь как на икону на тебя.
Взгляни в мои глаза,
Их ложь не заслонила пеленой
И я не отведу их отрешенно.
Мне больно расставаться непрощенным
Запачканным надуманной виной.
Постой, не уходи,
Сними с меня нахлынувшую боль,
Стряхни с себя последние сомненья.
Имеет ли какое - то значенье
Нелепых наговоров карамболь.

ТЫ ПРЕКРАСНА

Ты прекрасна в порыве любви,
Ты красива в порыве гнева.
Не раскидывай тонкий невод
И напрасно меня не лови,
Насладиться безумием чувств
Мне хватило единственной ночи.
Обойдусь языком многоточий,
Потому что ворчать не хочу.
Не хочу я твоей красоты
Обжигающей и кричащей.
Мне милей ручеек журчащий,
Полевые дорожке цветы.

ЛУКАВАЯ ЖЕНЩИНА

Лукавая женщина - глупость и разум.
Она же наивность и трезвый расчет.
Она раскрывается, только не сразу.
Ее откровенья не каждый прочтет.
Лукавая женщина, полная страсти,
По малым крупичкам ее отдает.
Она, как дитя, забавляется счастьем:
То ласки не хочет, то лаской живет.
Лукавая женщина мечет соблазны
Щадящим огнем выразительных глаз.
Захочет и в будни подарит вам праздник
Захочет и в праздник не глянет на вас.
Лукавая женщина скромно красива.
Каприз излучает ее красота.
И в нем ее слабость, и в нем ее сила,
И в этом святая ее простота.

ЛЕТО ПРОСЛЕЗИЛОСЬ

Лето прослезилось и ушло,
Спряталось за серым горизонтом.
Улицы одело по сезону
Осени дождливое крыло.
В зиму путешествовать вдвоем
Ты мне обещала бабьим летом.
Осень зачеркнула желтым цветом
Робкое желание твое.
Щурился малиновый закат,
Всматриваясь в серое безмолвье.
Был я с одиночеством помолвлен,
Балом правил желтый листопад.
Балом правил желтый листопад.
Пил я журавлиное прощанье.
Съежившись от снежного дыханья,
Брел по бездорожью наугад.
И с тоской взирая на луну,
Был готов завывать от одичанья,
Но услышал нежное журчанье -
Солнце показало на весну.

К ТЕБЕ, ЛЮБИМАЯ...

К тебе, любимая, прижмусь,
отдам свое тепло,
В твою улыбку завернусь,
прощу без громких слов.
И в дальний путь возьму с собой
последний поцелуй
Уйду, а ты, моя любовь,
напрасно не ревнуй.
На темном небе возгорит
еще одна звезда.
Она твой домик озарит
за прошлые года.
Согрей в руках холодный свет,
он холоден, но чист.
В твоей душе оставят след
согретые лучи.
И, может быть, в туманной мгле
увидишь ты меня.
Тоскливо б было на земле
без звездного огня.

ОСЕННИЙ ШТРИХ

За холодные скалы
укрылась небесная просинь.
Поднимаем бокалы
с тобой за дождливую осень.
За словами радушья
следы бесконечной разлуки.
Хризантему удушья
несут твои нежные руки
Заслонясь образами,
о счастье заходишься в голос
За шальными глазами
таится не чувство, а голод
Мне не нужно ни ласки,
ни жгучих твоих поцелуев
Благовоньем соблазна
ты вряд ли меня околдуешь
Отголоски желанья
назойливый ветер уносит
Изобилье тепла я
меняю на серую осень.

ВЕСЕННЯЯ КАДРИЛЬ

Мне весна читает сказки,
песенки поет
Мне девчонка строит глазки
манит в хоровод
Я стряхну свою кручину,
шляпу набекрень
Посмотрите на мужчину
все, кому не лень
Ты поддай, поддай тальянкой
жару, гармонист
Эх, слабак, убавь румянец,
льдом охолонись.
Закружу в игривом танце
девицу-красу.
Ах, какое испытанье
праздновать весну.
Ах, какое наслажденье
первая кадрили.
Разве можно без движенья
счастье закадрить.

БЕССЕРДЕЧНАЯ НОЧЬ

Бессердечная ночь
разделила нас пропастью.
Черно-белым кино
оказалось счастливое прошло
Я смываю с себя
что-то мерзкое, склизкое.
Свое сердце скрепя,
отрываю родимое, близкое.
Я тебя не виню,
пусть злорадствуют вороны.
И теперь не звоню,
не пугаю тебя заговорами.
Опустевшей душе
и тоскливо, и холодно.
Недопитый фужер
все стоит, но хмельного не хочется
В пересохших глазах
ни печали, ни радости.
Без тебя в небесах
я не вижу ни солнца, ни радуги.

БУТОН

Блеснул бутон росинками
из стайки чайных роз.
В росинках небо синее
увидеть удалось.
Но время было раннее,
незрелым был бутон.
Ответного желания
во мне не вызвал он.

Не раз ходил с товарищем
я мимо чайных роз.
От солнца был в испарине,
но только не от грез.
Расцвел бутон, представился
загадочным цветком.
Он стал к себе притягивать
лукавым лепестком.

Он весь дразнился свежестью
и, чтоб его понять,
Я робко, с чувством нежности,
решил его обнять.
Впились в меня безжалостно
колючие шипы.
Мне стало не до шалости,
я сдался без борьбы.

Не смог я больше хаживать
к коварному цветку.
Приятней мне обхаживать
ромашку на лугу.
Ромашка не жеманится,
добра и весела.
А роза без внимания
мгновенно отцвела.

Я НА СЕНЕ ПОСКОЛЬЗНУЛСЯ...

Я на сене поскользнулся
и упал.
В запах сена окунулся,
задремал.
Я лежал и наслаждался
пеньем птиц.
Лучик солнца забавлялся
у ресниц.
Где-то в поле затерялся
ветерок.
Я позвать его пытался,
но не смог.
На меня свалилась нега,
обняла,
Мне шептала что-то нежно,
ну дела.
Тело сразу стало ватным,
нету сил
Ни бежать, ни вырываться,
ни дерзить.
И к губам прильнули губы,
только чьи.
Заслонили мою грубость -
помолчи.
Мне от чувства стало жарко,
невтерпеж.
Кто-то скажет – это шалость,
ну так что ж.

А когда закат споткнулся
о живот,
Я очнулся, встрепенулся,
вытер пот.
Сколько длилось наважденье,
знает бог.
Кто оставил наслажденье
мне в залог.
Что трава была примята,
ерунда.
На щеках следы помады,
это да.

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ

Как снежный вихрь промчалось время
ушли года.

Утех восточного гарема
мне бог не дал.

Встречал я в жизни женщин разных
хватало сил.

Нередко в будни делал праздник
и ласки пил.

Я сам себе шептал - не надо,
шептал не раз.

И все же снова ел помаду,
войдя в экстаз.

И в ясный день в упор не видел
невинных глаз.

Я упивался женской свитой,
а ты ждала.

Меня любила незаметно,
без суеты.

А я упрямо ждал ответа
не там, где ты.

Твоей тоски, твоей печали
Не понял я.

Твоих шагов не озвучала
земля моя.

Мне жизнь порой казалась пиром,
где правил я.

Я был глухим, я был вампиром,
прости меня...

СТАРОЕ ФОТО

Помню трепетный взгляд,
До сих пор помню каждое слово.
Подвенечный наряд
Шелестел на картине бывшего.
Я стоял в стороне,
Суею припечатанный к стенке.
Обращаясь ко мне,
Ты ему выражала почтение.
И в лампадном дыму
С алтаря присягнула на верность,
Прижимаясь к нему,
А меня обрекая на ревность.

В ДЕРЕВНЕ

Обняла деревню речка -
быстрая вода.
Краше нет в краю местечка,
девки - хоть куда
Крутобедры, голосисты,
молния в глазах,
В кружевах цветного ситца
с лентой в волосах.
Мягкий пух, а не земляца
встретит за рекой
Хлопцам грех не поселиться
на земле такой.
...Не печалься молодница,
высуши платок,
Приготовь воды напиться.
Чу, скрипит мосток.

МЕЛЬНИЦА ФОРТУНЫ

Мельница фортуны
вертит колесо.
Солнечные дюны -
бархатный песок.
Брага поцелуя
головы кружит.
Мы живем, балуясь,
не о чем тужить.
Мы живем, прикрывшись
фиговым листом.
Мы людей не слышим.
Сплетни на потом.
Но умчалось лето,
вздыбилась волна.
Счастье, по приметам,
выпито до дна.
Первая прохлада
в души забралась,
Нам любви не надо
тоже первый раз.

ПРОСЬБА

Деревья кланяются в пояс
шаловному ветру.
Который день веду я поиск,
но нет ответа.
Который день ищу я тайну
в твоём мещанстве.
Кончай упрямиться и дай мне
частицу шанса.
Кончай позировать в скафандре,
открой мне душу
Возьми себе последний фантик -
уменье слушать.
Не жертвуй мне ночей бессонных,
ведь я упрямый.
Поверь, что встретились под солнцем
с тобой не зря мы.

НЕ НУЖНО...

Не нужно, милая рыдать,
Не нужно лишних оправданий.
Ты не умеешь долго ждать,
Отбросив право на страдания.
В твоих глазах не дремлет грусть,
Тебя не гложет чувство веры.
Любить и ждать - тяжелый груз.
Простая мысль, не я здесь первый.
Любить и помнить до конца,
До остывающего вздоха.
Иначе нет нужды в сердцах,
А без сердец сильна жестокость.
А без сердец одна лишь плоть,
А плоть бездумна и развратна.
Господь, всевидящий господь!
Любовь уходит безвозвратно.

У БАНИ

Солнце забыло зажмуриться,
Осень по-летнему жаркая.
Небо бесцельно не хмурится,
Ветер по-старчески шаркает.
Баня пыхтит у запрудины,
Бревна покрылись испариной.
Женщина с белыми грудями
Вышла из облака паркого.
Вышла, осыпала блестками,
Бросилась в воду прохладную.
Вздых пролетел за березками -
Больно красавица ладная.

БАГРЯНАЯ ОСЕНЬ

Багряная осень тебя принесла мне
На легком крыле петушиной зари.
Я нежную явь перепутал со снами
И толику счастья, шутя, подарил.
Тебе было мало разбуженной страсти,
От запаха сена пьянела душа
И ты не жалела накопленной ласки,
А я свою страсть отдавал не спеша.
Как свечка сгорела багряная осень,
Последние листья слетели с берез.
Я гладил рукой твою раннюю проседь
И мы, как и прежде, простились без слез
Ты вечный покой обрела за оградой,
А я в своем сердце храню до сих пор
Твоих поцелуев затухшую радость,
Прощального взгляда невинный укор.

НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ

Моих редяющих волос
коснулась женская рука.
Вошли в меня сначала злость.
Потом любовь, потом тоска.
Я злился больше на себя,
каменья слов бросая в вас.
Вы все снесли, меня любя,
смахнув украдкой слезы с глаз.
Вы все снесли, и я прозрел
в объятьях искренней любви,
Но в том признаться не посмел,
и вот теперь исчезли вы.
Пропал в ночи ваш нежный взгляд,
не сможет он простить меня
Вернуть мгновения назад
не в силах бог, бессилен я.

НЕДОВЕРИЕ

Озерной глади зеркало
и в нем твоё лицо.
В меня глазами серыми
стреляет озерцо.
Я падаю под выстрелом,
ныряю в глубину
Я встречу нашу выстрадал,
теперь иду ко дну
Хватаюсь за соломинку
разбуженной любви.
Соломинка надломана
коварными людьми.
Куда ушли доверие
да нежное словцо?
В меня глазами серыми
стреляет озерцо.

ЗАТУМАНИЛСЯ ТВОЙ ВЗГЛЯД

Затуманился твой взгляд,
Растрепались волосы.
Люди правду говорят,
Что причина в вольности.
Заблудилась жизнь твоя
В закоулках полночи.
Ты сама себе судья,
Только все ль исполнится.
Пронесется над тобой
Незаметно молодость.
Не поспеешь за судьбой,
Богу не помолишься.
Не пройдешься под венцом
В белоснежном кружеве.
Не осмелишься кольцом
Обменяться с суженым.

НЕ ТРЕВОЖЬСЯ

Не тревожся, я - не бабник
И не конченный пьянчуга.
Не ищи в моей лачуге
Черных мыслей для забавы.
Выпей чашу откровенья,
Распахни смелее душу.
Я готов молчать и слушать
Ровный ритм сердцебиенья.
Я готов раздвинуть полночь
И ожить под нежным взглядом.
Не скучай со мною рядом,
Мир надеждою наполни.
И пускай ревнивый ветер
В окна бешено стучится.
Нам с тобой не разлучиться
От заката до рассвета.

ЗДРАВСТВУЙ, РОДИМАЯ...

Здравствуй, родимая, здравствуй.
Как ты жила без меня?
Что ж ты скупилась на ласку,
Что ж ты дрожишь у огня?
Прямо в глаза мне не смотришь,
Прячешь помятую грудь.
Или обманывать модно,
Или характер мой крут?
Ложь за налетом печали
Злей, чем открытая ложь.
Тень на кольце обручальном
Мне разглядеть довелось.
Тайной любви отпечатки
Сможешь ли смыть до конца?
Видимость полного счастья
Сможет ли склеить сердца?

СЛЕПАЯ РЕВНОСТЬ

Давай пригубим терпкого вина,
В последний раз мечты перелистаем.
Слепая ревность. В этом ли вина?
Мы друг от друга попросту устали.
Любовь мою ты выпила до дна
И гамму чувств сменила безразличьем
Одна печаль в глазах твоих видна,
Но лишь тогда, когда душа не злится
Прерви молчанье, я готов уйти.
Прими в наследство мнимую свободу,
Мне пожелай счастливого пути
И поклонись всезнающему богу.

РЕЧКА -РАЗЛУЧНИЦА

Левый берег пологий,
Правый берег крутой.
До моей недотроги
Не коснешься рукой.
Разделила нас речка -
Ледяная вода.
На заветном крылечке
Не оставишь следа.
Через быструю речку
Перекину мосток.
На дрожащие плечи
Я накинута платок.
Допьяна зацелую,
Проведу под венцом,
Навсегда окольцую
Обручальным кольцом.

В ЕВПАТОРИИ

На пляже задремавшей Евпатории,
Где звезды растворились в небесах,
Мужчины изучали акваторию
С надеждою в блуждающих глазах.
Две девушки, две маленькие вольницы,
Носительницы школьной белизны
Беспечно увлекались разговорами,
Под солнцем пересказывая сны.
А снились им высокие да крепкие
С интимностью филатовских усов,
С одной неутолимою потребностью,
С набором нежных трогательных слов.
Но явь не позволяет познакомиться
Под сводом утомительной жары
По принципу - и хочется, и колется,
По правилу неопытной игры.
Повылезли патлатые сезонницы,
Маститые красотки пригребли.
Две девушки, две маленькие вольницы
Исчезли, словно в море корабли.

ПЕСНЯ О НЕПОНЯТОЙ ЛЮБВИ

Ты прости, что любовь не испита до дна.
Мне не будет хватать твоих ласковых рук.
Но устала я жить и вдвоем, да одна,
Ждать с тревогой звонка, унимать сердца стук
 Нам бы парой взлететь
 и на жизнь посмотреть
 Нам бы чувства сберечь,
 да тепло прежних встреч
И на верность мою лишь молчанье в ответ,
И вся тяжесть любви для моих только плеч.
Не помог в этот раз материнский запрет,
Не хватило мне сил свое счастье стеречь.
И не враз родилась неприязнь к красоте,
Безразличье нашло к твоим карим глазам
И слова уж не те, и поступки не те,
И давно не давала я волю слезам.

НЕ СУЙ МНЕ...

Не суй мне недоразвитый сосок,
Прикрой подолом острые колени.
Любовь моя тогда ушла в песок,
Когда явилось ваше поколение.
Да бог с тобой, способна ль ты любить?
В глазах твоих ни нежности, ни страсти
Уйди, я не смогу тебя купить.
Не в деньгах согревающее счастье.
Уйди и не испытывай судьбу.
Любовь еще разбудит твои чувства.
А я, чтоб не ворочаться в гробу,
Замкнусь за дверью старости и грусти.

ДРЕМОТНЫЙ ДОЖДЬ

Стучит дремотный дождь
по зареву заката
Тебя бросает в дрожь
от крепости муската
Я радуюсь дождю,
мне солнышка не надо.
Ты знаешь, что я жду
открытости в награду.
Ты видишь, что судьбой
начертан этот
Но право за тобой
продолжить нашу встречу
Напрасно не грусти,
не скоро запогодит
Ты пробуешь уйти,
но зонтик не находишь.

ЗНАКОМЫЙ ЛОВЕЛАС

Жил-был знакомый ловелас.
Менял он женщин как перчатки.
Но заприметил божий глаз
Его хмельные отпечатки.
Бог так и сяк его корил,
Грозил ему перстом священным,
А тот настойчиво просил
Грехов известных отпущенье.
Он клялся богу как страдал,
Напрасно чувств высоких полон.
Виною женский идеал,
Который так и не нашел он.
Ушли тревогой в небеса
Его просительные речи,
Сверкнула зайчиком слеза
И бог пошел ему навстречу.
Возник желанный идеал,
Стрельнул капризными глазами.
Бедняга разум потерял.
Каков финал - судите сами.

РУСАЯ КОСА

На глухой окраине нашего села
Проживала девушка - русая коса.
По фигуре ладная, личиком бела,
И звончей не слышали люди голоса.
Пробегала тропкою к берегу реки,
Распускала волосы на своей груди.
Провожали девушку взглядом тростники
Расходились медленно ровные крути.
Мне хотелось выскочить, стать речной водой.
Ах, как трудно выстоять, совладать с собой.
Только птицы певчие слышали мой вздох.
Звук шагов заглатывал серебристый мох.
Но влюбилась девушка, только не в меня,
Отзвенела свадебка вскоре у плетня.
Заслонил красавицу новый частокол,
Полетели русые локоны на пол.

ДИКИЙ ПЛЯЖ

Дикий пляж - одно из южных лежбищ,
Жаркий плен и отдых долгожданный.
Ты впилась в морское побережье,
Обняла песчаные барханы.
На спине хозяйничает солнце,
Легкий ветер с ним играет в прятки.
Пахнет морем воздух невесомый
И волна лениво лижет пятки.
Чья-то тень подкралась незаметно,
На ногах настырно развалилась-
Приглянулось тепленькое место.
Ты махнула ей, чтоб отцепилась.
Только тень не робкого десятка,
Подавай ей талию и груди.
Ты привстала, больше для порядка
И к груди прижала свои руки.
Ты спросила: "Что за наваждение?"
А в глазах надежда заискрилась.
И тебе не справиться бы с тенью,
Только солнце облаком закрылось

ГОЛУБЬ И ГОЛУБКА

Голубь сизый белую голубку
Заприметил солнечной порою
И признался, что ее лишь любит,
Что готов забрать ее с собою.
Он сулил безоблачное небо
С красотой свободного полета
И вещал, что где он только не был,
Не встречал приятнее молодку.
До темна красавица терпела -
До чего ж слова были приятны.
Под конец взяла и улетела
На покой в родную голубятню.

РАЗЛУКА

Ветер треплет волосы,
остужает грудь.
Мне не слышно голоса,
только вижу грусть.
В подвенечном кружеве,
карие глаза.
Ты любовь разрушила,
веру унесла.
На чужих страданиях
не уедешь в рай.
Что с тобою станется,
лучше не гадай.
Как судьба изменится,
видит только бог.
Будут еще женщины,
ты - не эпилог.
Встречу еще радости
на своем пути.
Но не вздумай в старости
с жалобой прийти.

ТЫ СИДЕЛА В УГЛУ

Ты сидела в углу,
твои плечи дрожали
Ты противилась злу
и добру возражала.
Уводила себя
в одинокую старость
Только знала судьба,
что в кладовке осталось
Только видела ночь
потепление взгляда.
Как себя превозмочь,
если суженый рядом.
Если искра любви
разгорелась от счастья.
Если сердце в груди
разрывалось на части.

СЧАСТЛИВЫЙ НОВЫЙ ГОД

Ты вбежала с мороза в избу,
Принесла в дом бодрящую свежесть
И сказала, что свяжешь судьбу,
Только нужно дождаться рассвета.
За окном завывала метель,
Удлиняя таинственный вечер.
На столе удивленная ель.
На ветвях новогодние свечи.
Перед боем старинных часов
Наполнялись шампанским бокалы.
Дед Мороз запер дверь на засов,
Ты от счастья ключей не искала.
Под рентгеном доверчивых глаз
Разве можно дождаться рассвета.
Я тебя целовал первый раз,
Ты ответила словом заветным.

РАЗЛУКА

Меня печалит дождь
и связывает скука.
Ты снова не придешь,
продолжится разлука.
Молчит аэропорт - нелетная погода.
Смотрю в дырявый пол,
не виделись полгода.
Смешливые глаза
уставились с портрета
Закрыта полоса
от лета и до лета.
Проходит жизнь в тоске
ни валко и ни шатко.
Ты маешься в Москве,
я шлю привет с Камчатки.

ПРИЗНАНИЕ

Еще с яслей я сомневался,
Сегодня ж, волю взяв в кулак,
Ей, чуть дыша, в любви признался
Она сказала мне - "дурак".
Но ты бы видел как сказала,
Как расцвели ее глаза,
Как в тишине она шептала:
"Я так ждала, чтоб ты сказал."

ПРИТЯЖЕНИЕ

Сквозь зубы просится "прощай",
Но не расцеплены ладони.
Часы безжалостно спешат
И чья душа сильнее стонет.
Следы желания в глазах
И робость встречного движенья.
Звучанье тайны в голосах -
Диагноз головокруженья
Сочней красивые слова
При нежной ласке поцелуя.
Зарделся девичий овал
Под острым взглядом полнолуныя
Слились дыхания в ночи,
Сердца без ритма застучали.
Замри, природа, помолчи,
Следи, чтоб птицы не кричали.

ЖИЗНЬ ПРОЖИТА...

Жизнь прожита, она бесцельно прожита
Мне не стряхнуть засаленных седин.
Как жаль, но даже вы не сможете
Сойти ко мне с потрепанных картин.
Как некогда, как безвозвратно некогда,
Уже звонят по мне колокола.
Я слаб и мне деваться некуда,
И лезет в душу траурная мгла.
Не хочется, мне уходить не хочется
От ваших глаз, от ваших алых губ.
Я раб, а вы мое высочество
И о любви просить я не могу.

МОЯ ЛЮБОВЬ

Живу в каком-то розовом тумане,
Живу, своей любовью наслаждаюсь.
Любовь моя присыпана обманом
И я за тот обман еще покаюсь.
И я за тот обман еще отвечу
Проказой одиночества на старость.
Да я и не рассчитывал на вечность
И струн не бережет моя гитара.
Любовь моя капризна и наивна,
Безлика и безжалостно сварлива.
Я с ней бываю трезвым и противным
То бесшабашно пьяным и счастливым
Я с ней бываю сильным и упрямым,
То слабость ощущаю и безволие,
То страсть свою расходую по граммам
То чувства разбазариваю вволю.
Не видя откровенья за туманом
Собой, а не любовью наслаждаюсь.
Любовь моя присыпана обманом
И я за тот обман еще покаюсь.
И я за тот обман еще отвечу
Проказой одиночества на старость.
Не стоит причитать, еще не вечер
И струн не бережет моя гитара.

ХОЧУ ОСТЕПЕНИТЬСЯ

Хочу остепениться,
не лезь мне бес в ребро.
Не стану падать ниц я
за ложное добро.
Не стану волочиться
страдающим юнцом
За каждую девицей
с припудренным лицом.
Изнеженные звезды
померкли для меня.
Рябиновые грозди
не рдеют у плетня.
Устал я от свободы,
устал от суеты.
Прошли шальные годы
сквозь джунгли красоты.
Осталось оглянуться
на прожитые дни.
Обратно не вернуться
на просеку любви.

РАЗРЫВ

Не принял боль сознанием он,
Она не верила в разлуку.
Хранивший память медальон
Прожег протянутую руку.
От слез кружилась голова,
Лицо припудрила усталость
И, не надеясь на слова,
Припав к груди, она шептала:
"По прошлым встречам не горюй,
Не бей под сердце словом грубым".
Его прощальный поцелуй
Чуть тронул крашенные губы.
Она доверила вуаль
Скамье Михайловского сада
И взгляд ее куда - то вдаль
Унес тревожную досаду.

ГОРИТ СВЕЧА...

Горит свеча, окно открыто,
Твое тепло хранит постель.
Верблюжий плед, вином залитый,
Не прячет утомленных тел.
Дымит окурок сигареты
В моей опущенной руке.
У стылых ног обломком лета
Лежит потрепанный букет.
Ты отдалась ночной прохладе,
Не взяв прощальный поцелуй,
Укрыв любовь в потухшем взгляде
Сказав с издевкой: "Не горюй."

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ

Аллеи парка разукрасила весна,
В который раз нас обнимала тишина.
Она хранила нашу тайную любовь
И мы общались поцелуями без слов.
Свиданье выпито, но прежде, чем уйти,
Ты прошептала: " Я приду, ты только жди".
Взметнулись крылья разведенного моста.
Седая ночь смахнула образ твой с листа.
Немой свидетель встреч - трамвайное кольцо
Я до темна искал в толпе твое лицо.
Тебе живой принес живые я цветы.
Но опоздал всего лишь раз, ты уж прости.
Налета скорби мне не смыть шампунем лет,
Я на краю сырой могилы дал обет,
Когда не смог поцеловать твои глаза,
Когда скатилась непослушная слеза.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Еще сильнее скрипит твое крыльцо,
Я замираю, тронув ручку двери.
В лучах зари горит мое лицо.
Как встретишь ты и сможешь ли поверить?
Уже слышны знакомые шаги,
Вопрос: "Кто там?" и робкое молчанье.
Открой мне дверь, прими и помоги.
Верней спаси, спаси от одичанья.
Твое лицо красиво без румян,
Твои глаза грустнее за теньями.
Смахни слезу, мой милый талисман
И обними уставшими руками.
Свою ладонь согрей в моей руке,
Позволь ласкать обветренные щеки.
Я тосковал в далеком далеке
И от тоски состарился до срока.

АХ, КАК ПОЗДНО Я РОДИЛСЯ...

Ах, как поздно я родился.
На великие дела
Я спешил, я торопился,
Но удача подвела.
Ах, как поздно оперился,
Только в двадцать полных лет
На красавице женился,
Сняв запретный амулет.
Ах, как поздно я влюбился.
После свадьбы, через год
На себя ужасно злился,
Но решился на развод.
Ах, как поздно поумнел я.
Налюбившись от души,
Я с любовного похмелья
Растерял все барыши.
Ах, как рано постарел я.
Только опыту хлебнул,
Как обителью смертельной
Меня боже припугнул.
И теперь лежу на койке,
Вперив zenки в потолок.
Где веселые попойки,
Где манящий голосок.

СКРОМНЫЙ ДАР

Прими мой скромный дар
И нежный поцелуй.
Прости за то, что стар,
За то, что не холуй.
Прими на этот раз
Таким, какой я есть.
Не нужно лишних фраз,
Забудь про интерес.
Не слушай шептунов,
Отдайся воле чувств.
В картинках вещих снов
Ты пьешь мою мечту.
Пока не рассвело,
Надеясь и любя,
Последнее тепло
Я выплесну в тебя.

ВНУЧКЕ Полинке

Человечек ты мой маленький,
Покрасневшие глазенки.
Ты в слезах пришла из спаленки,
Протянула мне ручонки.
Для тебя пою я песенки,
Для тебя читаю книжки.
Я хочу, чтоб было весело
Загрустившей шалунишке.
Я хочу лучами радости
Осушить твои слезинки.
Я готов взбежать по радуге
За одну твою смешинку.

ПОЛУЧИЛАСЬ БУКВА "Р"

Что там за страшный тигр рычит,
Пугая плюшевых зверюшек?
То вдруг вороной закричит,
ТО беспричинно дразнит хрюшек.
А то, как трактор тарахтит,
То буквой "эр" стреляет в уши.
По дому слышно "ры", да "ры":
Разбойник, рак, арбуз, корова,
Каприз, ружье, тартарары,
Программа, рама, будь здорова.
Игрушки ждут. Не до игры,
Как трудно с "эр" придумать срово (ой).
В квартире полный тарарам
От рыб, ракет, ремней и крабов.
Уж солнце спрятала гора,
А, значит внучке спать пора.
Из детской спальни до утра
Впервые "эр" выходит с храпом.

ОЗОРНИЦА

Лерочке посвящается

Столик, запачканный ромовой бабой,
Новый букварь без листа.
Скорчился мишка с оторванной лапой,
Рядом лиса без хвоста.
Брошена в угол красавица Барби,
Белочка ищет свой дом.
Лев завалился на спущенный шарик,
Коврик забрызган водой.
Кто же устроил такой беспорядок,
Кто же такой озорной?
Шустрая внучка, стоящая рядом,
Или пришелец какой.
Вздернутый носик, румяные щечки,
Розовый бантик торчком.
Хитро моргают глаза - уголечки,
Я, мол, совсем ни при чем.

ДЕД И ВНУЧКА

Внучка к деду подбежала
И на ушко прошептала: "динь, динь, динь".
Дед мгновенно оживился,
В колокольчик превратился: "Дзинь, дзинь, дзинь".
Но минутка пролетела,
Внучка песенку запела: "ав, ав, ав".
Развеселою собачкой
Дед залаял наудачу: "гав, гав, гав".
Вновь минутка пролетела,
Внучка киску захотела: "мя", да "мя".
Дед на внуку оглянулся,
Нежной Муркой обернулся: "мяу, мяу".
Пили сказки, ели были
И про слезы позабыли, вот так да.
Ах, как ладят внучка с дедом,
То ли песня, то ль беседа, красота.

РОССИЮ ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ ПРОПУСКАЯ

МГНОВЕНЬЯ

Сорвался с клена желтый лист,
упал на рябь пруда.
Мгновенья мимо пронеслись,
умчались в никуда.
Я за мгновенья пролистал
осенний календарь.
Мечты. О том ли я мечтал
и все ли отдал в дар?
Стихи. О том ли я писал
и тем ли посвящал?
Капризных женщин я бросал,
но тех ли ублажал?
Сберег ли дерево идей,
творя свою судьбу?
Приблизил тех ли я людей,
плевав на ворожбу?
Я как то сразу поскучнел,
увидев желтый цвет.
Искать ответы мой удел,
но где найдешь ответ?

МОЯ ЗЕМЛЯ

Земля моя!
Тебе слагаю гимн.
(Частушки петь
оставлю я другим)
Под сенью трав
к груди твоей прижмусь.
Согрей меня,
моя родная Русь.
Вдохни в меня
российской доброты.
Я не стыжусь
душевной наготы.
Мое лицо
омой святой водой
И научи
как справиться с бедой.
Беда моя
незрима и мала.
По всей земле
таких бессчетно бед.
Любую боль
могу перетерпеть,
Но не стерпеть
запрета на дела.
Я полон сил,
ты чувствуешь, земля?
Но в данный час
не нужен мой талант.

Снесен в ломбард
парадный аксельбант,
А сердце ест
бесчувственная тля.
И только ты,
святая простота,
Даешь мне сок
от дерева надежд.
Уткнувшись в тишь
твоих лесных одежд,
Я предаюсь
возвышенным мечтам.

ЯРОСЛАВЛЮ

Оставлю Питер ненадолго
Морским порывистым ветрам.
Налет печали смою в Волге,
Свою признательность отдам.
Мила мне зелень Ярославля,
Мне дорог каждый бугорок.
Твою красу я, Волга, славлю,
Вложив тепло в десяток строк.
Мой первый крик пронзил твой берег
Я был умыт твоей водой.
Мой город. Все здесь было первым,
Вся жизнь пропитана тобой.
Мне вновь и вновь ласкает уши
Певучий волжский говорок.
Церковный звон готов я слушать,
Застыв у кованых ворот.
Церковный звон волнует душу
И сердце в такт колоколам
Стучит. А губы шепчут ту же
Молитву Спасским куполам.
В молитве той слова простые.
Земле не нужно пышных слов.
Я здесь дышу моей Россией,
Листая том приятных снов.
И если сердце захлебнется
На склоне солнечного дня,
Придет другой из чрева ночи
И домолится за меня.

ПУСТОТА ПАДШИХ ДУШ

Пустота падших душ,
пустота на растерянных лицах.
Пустоты не укрыть
многоцветьем рекламных щитов
Под ногами стихи
шелестят как опавшие листья.
Мне не нужно чужих,
я своих подобрать не готов.
Мне не хочется плыть
на шипящей волне лицедейства
И тоскливо взирать
на затухшую совесть других.
Я отдам свою жизнь
за глоток возвращенного детства.
И пройду через ад
за теплом материнской руки.

ВИДЕНИЕ

С закрытыми глазами вижу лес,
Подкравшийся к картофельному полю,
На взгорке озорную колокольню,
Полнеба насадившую на крест.
Еще я вижу белую сирень,
Стучащую в знакомое окошко
И женщину со стареньким лукошком -
Хранительницу русских деревень.
Еще я вижу иву над прудом
Плакучую, растрепанную иву
И лошади нечесаную гриву,
Натертую тяжелым хомутом.
Еще я вижу капельку росы,
Уснувшую на чашечке ромашки,
А снизу неказистую букашку,
Вращающую длинные усы.
Еще я вижу...Нет, глаза открыл,
Протер их, потянулся по старинке.
Лететь бы мне в российскую глубинку
Да нет теперь ни времени, ни сил.

Я ХОТЕЛ БЫ ...

Я хотел бы писать
про амбары, набитые хлебом,
Про молочные реки,
с могучей волной половодья,
Про счастливую жизнь,
по которой отслужен молебен
В деревенской глуши
под защитой церковного свода
Я хотел бы писать
про сиянье открытых улыбок,
Про судьбу полигонов,
одетых в цветочную россыпь.
Но висит надо мною
сомнений великая глыба,
Оседают на сердце
печали холодные росы.

РОДИМАЯ СТОРОНУШКА

Сколько зим, сколько лет
пронеслось чередой,
Сколько троп заросло лебедою.
Но исконный завет-
зов сторонки родной
Незаметно уводит в былое.
Вот деревня в тиши,
легкий дым над трубой.
Беглеца жаром банька встречает.
Мать не чаёт души,
все дивится судьбой,
А отец в красный угол сажает.
И по кругу пошла
чарка с добрым вино
Зазвучала застольная песня.
Словно юность пришла,
опалила огнем
И от счастья в груди стало тесно.
Но зачем, но зачем
я искал свой приют,
Прожигал в спешке лучшие годы
А заменишь ли чем
материнский уют
И родные небесные своды.

СЧАСТЬЕ

Забрось мне жизнь мешок за плечи
с набором песен и былин
Уйду я в прелесть русской речи,
прильну к груди родной земли.
Умоюсь вешнею прохладой,
отдамся запахам косьбы
Другого счастья мне не надо,
не нужно мне другой судьбы.

В КАФЕ НА ВОКЗАЛЕ

Черный хлеб с бутербродным маслом
Да стакан полусладкого пойла
Я проклятий кричать не мастер
Но тоскливо за грязным стойлом.
Я стою в голубых петлицах,
Я как будто попал в окруженье
Отупелость на пьяных лицах,
Обреченность в неловких движениях.
Взгляд собаки ударил в спину
И заставил меня оглянуться.
Как облегчить ее судьбину,
Если нити духовные рвутся.
Если зло со звериным оскалом
Перебралось из лесу на Невский
Если чувства сковала усталость
И общение только на нервах.

НЕ ЧУВСТВУЯ ЗЕМЛИ...

Не чувствуя земли,
плыву в тумане я.
На ниточке висит
комок сознания.
Куда меня несет,
к какому берегу
На острове любви
не быть мне первому.
Закончатся, но где
мои скитания.
Не хочется делить
судьбу "Титаника".
Не хочется пропасть
в пучине ревности,
Не хочется скулить
о нашей бренности.

СТУЧАТ КОЛЕСА

Стучат колеса, не таясь,
стучат колеса,
Они несут меня туда,
где звезды в россыпь.
Они настукивают в такт
о дальних странах,
Но почему же снится мне
мой полустанок.
Но почему же вижу я
свою Россию,
В которой певчие леса,
озера сини.
Но почему же слышу я
дыханье сосен,
Они указывают мне
Дорогу в осень.

В ДЕРЕВНЕ

Деревня под названьем Глухомань
Три дышащих и пять пустых дом
Единственный петух тревожит рань.
Березово-осиновых холмов.
От ягод загорбятились кусты,
Грибы повыползали на погост,
Рябинушка кудрявая грустит -
Давно не заезжал далекий гость.
Давно не хороводила гармонь,
Частушки не дразнили тишину.
Плетет зигзаги речка Оболонь,
Уносит свои воды в старину.

ТРОПИНКА

Простившись с тихим полустанке
Нырнул в еловый частокол,
Нашел тропинку за кустами,
Расстался с дремлющей тоской.
Веди, веди меня тропинка
К истокам утренней зари.
Под ней свеча моей судьбины
Быть может ярче возгорит.
Я буду жить, общаясь с лесом,
Внимая птичьим голосам.
Ущербный мир без звонких песен
Тревогой лупит по глазам.

ПО ГРИБЫ

По проселкам ветер носит
звуки утренней страды.
Как щедра трудяга осень
на съедобные грибы.
Заберись в лесную чащу,
под деревья загляни.
Там груздей желтеют чаши,
подберезовик в тени.
В елках спрятались маслята,
гордо смотрит боровик
И лисички - пострелята
кучкой сбились на пикник
Подосиновик моргает,
сдвинув шляпу набекрень.
И опять разрешает
прокатиться старый пень
На опушке дремлет рыжик
под баюканье травы.
Хоть и прячутся, но вижу
я съедобные грибы.
И уже полно лукошко,
солнце спрятала гора,
Я прошу: "Еще немножко",
но домой идти пора.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ИДИЛЛИЯ

Солнце встало из-за леса,
В озаренном поднебесье
Золотом горит.
За рекою, на горушке
Подновленная церквушка,
Колокол звонит.
Ветер вырвался на волю,
Подлетел к ржаному полю,
Стебли тербит.
Детство мчится от порога,
По проселочной дороге
Весело пылит.
Воздух светится желаньем
И цветным благоуханьем
Головы кружит.
Слышно птичье щебетанье,
За зелеными кустами
Жизнь всю кипит.

НЕСЧАСТЬЕ

Село готовилось ко сну,
но в чей-то дом пришло несчастье.
Собака черно-белой масти
печально выла на луну.
Достал до звезд собачий вой,
накрыл село густым туманом
Он зря по избам барабанил
и звал напрасно за собой.
Притихло, съежившись село.
Как будто жили понарошку
Горел огонь в одном окошке.
Две жизни смертью развело.
Две жизни смертью развело
всего на миг, иссякли силы.
Пес так и умер на могиле,
отдав последнее тепло.

ТРОПИНКА ЛУГОВАЯ

Куда ведешь меня, куда
тропинка луговая?
В какую глушь, в какую даль
мечты меня позвали?
Мне не ответит василек,
ромашка не подскажет
И даже звонкий ручеек
дорожку не покажет.
Я слышу в шорохах травы
беззлобное ворчанье.
Я виноват, но не забыл
полей благоуханье.
Я все же вырвался из пут
столичного соблазна.
В покой лесов лежит мой путь,
в зеленое согласие.
Теперь с травой наговорюсь,
с деревьями поспорю
В лесной чаще доберусь
до сказочных историй
Вдохну в себя родную Русь,
найду святыне корни.

ПРИМИ МЕНЯ...

Прими меня, родимый край,
российская глубинка.
Позволь от здешнего костра
зажечь свою лучинку.
И если я принес добро,
лучинка разгорится
А если нет, какой же прок
на родину стремиться?

ШАШЛЫКИ

Листья желтые легки
у капризной осени
Мы пришли на шашлыки
на лесное озеро.
Подготовили мангал,
уголька подбросили
Пропотев у огонька,
умывались росами
Припекло на шампурах
сочную баранину
Дай нам, господи, добра
в это утро раннее.

ТРАМВАЙ ЖЕЛАНИЙ

Проспект укрыт был первым снегом,
Я шел, куда глаза глядят.
И вдруг трамвай с названием "Нежность"
Колеса с рельсами искрят.
Трамвай был розового цвета,
Он весь светился чистотой.
Я сел в него и два билета
Пробил недрогнувшей рукой.
Трамвай бежал по звонким рельсам
И людям был безмерно рад.
А город весело смотрелся
В трамвайный розовый наряд.
Налево - шпиль адмиралтейский,
Направо - Невского стрела.
Меня трамвай хотел утешить,
Но робко осень отцвела.
Неслышно листья облетели -
Сдержать мгновенья не дано.
Сады и парки опустели,
Осталось только воронье.
Трамвай забрызган липкой грязью.
На звенья чувств налипла грязь.
Оторван щит с названием "праздник",
Я вышел в будни, помолясь.

ЖИЗНЬ - ИГРА

Колода карт сверкает глянцем,
Актеры мы, а жизнь-игра.
И кто-то бьется в диком танце,
А кто-то дремлет у костра.
В людских руках мелькают масти,
Меняют цвет, но выбор мал.
Один на красном ищет счастье,
Другой на черном настоял.
Какой азарт, какие страсти
И все в подкрашенном дыму,
И чью-то ставку рвут на части,
Но достается одному.
А счастье призрачно и близко,
Крути фортуны колесо.
Не плачь в рукав, венчайся с риском,
К утру быть может повезет.

ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ

Хочу я видеть все цвета,
но в черный цвет не верю.
Мне черный цвет подобен зверю,
за ним последняя черта.
За ним бессилён лунный свет-
-осколок ярких радуг.
И где вчера резвился праздник,
Сегодня правит чёрный цвет.
Опять безжалостное зло
подкралось незаметно,
Поганит землю чёрной меткой,
пускает кровь без лишних слов.
Пугает чёрною фатой,
скребётся чёрной кошкой
И горя полное лукошко
несёт с собою на постой.

МЕНЯ ПОХВАЛИЛИ

Меня похвалили, меня похвалили,
Верней не меня, а стихи.
И все говорили, всерьез говорили,
Что нет в них бесцветной строки.
Пропали длинноты, отточена рифма
И образность в каждой строфе.
Что веет от строчек дыханьем Гольфстрима
И чувством владеет Орфей.
Ну как же приятно бодрящее слово,
Ах, как окрыляет хвала.
Советы друзей я беру за основу,
С Пегасом сажусь за дела.

ЗАЖГИТЕ СВЕТ...

Зажгите свет, раскройте ставни,
Глотните воздуха свободы.
Уносят ветры непогоды
Обрывки старого устава.
Свобода! Радостные лица,
Но черный цвет венчает радость.
Блестят посмертные награды.
Зажженный танк еще дымится.
Еще не высушены слезы,
Стянуло мысли чувство страха.
Уже вершат кому на плаху,
Кому словесные угрозы.
А в том ли сила созиданья,
Нужны ли жертвоприношенья?
Я тоже против всепрощенья,
Но верю в чувство состраданья.

ТРЕВОЖНЫЙ СОН

Снится мне сон.
На земле прокаженной,
возле кривого дворца
Плотной стеною толпа приближенных
властью венчает дельца.
Тысячи тел, ожидающих милость,
потных от пяток до губ.
Тянутся руки просящих к кумиру,
сам он наивен и груб.
Площадь укрыта туманом из лести,
саваном разных посул.
Кто усомнился, стреляют на месте,
стоит ли думать, в чем суть.
Эхо стрельбы чередуется с песней,
с песней во славу отца.
Трое безумцев, наевшихся спеси
гонят взашей мудреца.
Вспыхнула в небе зарница печали
сузился солнечный круг...
Но под окном петухи прокричали,
Сон потревожили вдруг.

Я ЧИТАЮ СТИХИ

Я читаю стихи
не для горстки восторженных фанов.
Вороша свою память
в наростах кричащих обид,
Я спешу разбудить
по наивности впавших в нирвану,
Защищаю бездомных,
которых легко оскорбить.

Я читаю стихи
в подворотнях, заполненных детством
И швыряю проклятья
в оплывшие морды дельцов.
Презираю вскормленных
хмельным молоком лицедейства.
Сколько ж матушка Русь
наплодила в наш век подлецов.

Я читаю стихи
с изможденной простреленной рифмой.
Обливается кровью
моя молодая душа.
Над поникшей Россией
кружат ненасытные грифы,
Кровожадные грифы
над бедной Россией кружат.

Я читаю стихи
на краю неглубокой могилы.
Я бросаю слова
вместе с комом промерзшей земли.
И, быть может, меня
выбирает безжалостный киллер,
Поджидая команду:
прицел, приготовиться, пли.

ЗЕМЛЕЙ ЗАБЫТОЙ...

Землей забытой, оскверненной
я брел один.

Кричали черные вороны -
умри кретин.

Цеплялись хилые деревья
за мой пиджак.

Ступил я в огненное чрево,
ускорил шаг.

Мои глаза слепило пламя
и жгло лицо.

Горячий дым пудовым камнем
стучал в висок.

Соленый пот впивался в тело,
едучий пот.

Душа моя чтоб не истлела,
Храни, Господь.

БЕГ

Безликое приморское шоссе
Пригрело развалившиеся лужи.
Как гончие по черной полосе
Бежали мы от прошлого за лучшим.
Хрипящей многоликою толпой
Швыряли за загривки километры
Небитые и битые судьбой,
Крапленые и вовсе без отметин
Шальные отрывались от других
Подножками и острыми локтями
Настырные сбивались на круги,
Гонимые холодными мечтами.
Я падал, поднимался и бежал,
И вовремя добрался до развилки,
Свободную тропинку оседлал,
Был счастлив, что меня не задавили.
Не думал перед страхом отступить,
Закутавшись в парадные одежды.
Вела меня заросшая тропа
По компасу проснувшейся надежды.
А выскочив на дремлющий пустырь
Опутанный прозрачной паутиной
Наткнулся на колючие кусты,
На дерево с прогнившей древесиной.

ПЕРВЫЙ СБОРНИК

Мой первый сборник вышел в свет
мой выстраданный сборник.
Но почему волненья нет
и радости бесспорной.
Но почему рука моя
застыла над страницей.
И почему несет меня
в трактир, чтобы напиться?
Такого скопища рвачей
не видывал я прежде.
От их кощунственных речей
уменьшилась надежда.
От их хмельного блеска глаз
не мыслится о лучшем.
Они несут в себе отказ.
Карман - на всякий случай.

КОРЧИТСЯ ВРЕМЯ

Корчится время в агонии,
Тучи висят над дорогою.
Поезд приехал в Жаргонию,
В бездну хмельную и строгую
Ветер в холодных объятиях
Вынес из чрева вагонного,
Бросил в глаза мне апатию,
Крылья убрал под погонами
Люди скопились над пропастью,
Жмутся тенями к расщелине.
Кто-то жалеет о прожитом,
Кто-то бормочет прощение.
Я обращаюсь с приветствием,
Я говорю о возвышенном
Гаснут слова безответные,
Песни мои не услышаны.
Вдруг пронеслось истребимое:
"Время поэтов закончено".
Взмыла волна нетерпимости,
Серость сплотилась погонею.
Что ж вы стихи мои топчете?
Что ж вы мне в душу стреляете?
Люди, не будьте жестокими!
Люди, вы друга теряете!

ЧИНУША

В большом кабинете
в насиженном кресле,
За грудой цветных телефонов
Сидело, расплывшись,
надменное что-то,
Сидело, глазами сверлило.
Я зря открывал
свою брENNую душу,
Наивно стремясь достучаться.
Ему для отказа
хватило полслова,
Шлепка безразличного взгляда.
Хотелось мне крикнуть,
хотелось мне плюнуть
В его краснощекое рыло.
Но сразу не крикнул,
обида забылась.
Его даже бог не осудит.

МОЯ РУСЬ

Моя обшарпанная Русь -
Незаживающая рана.
Молю я бога неустанно,
Кричу во тьму, не докричусь.
С твоей истерзанной груди
Сорвали ветхую кольчугу,
Ведут по замкнутому кругу,
Не видя цели впереди,
Не слыша стопа стариков,
Не внемля разуму голодных,
Живя по принципу безродных,
По праву клуба знатоков.

НАРОД, ОЧНИСЬ...

Волна германского "Рояля"
Накрыла гордую Россию.
С соблазном справишься едва ли,
Рекламу вряд ли пересилишь.
Ползет постылость с пьяных улиц,
Бурлит в крови ожесточенье.
Страну мою - тревожный улей,
Какое ждет предназначенье?
Ужель под действием спиртного
Ее поставят на колени?
Народ, очнись - прошу я снова.
Народ, страхни хламиду лени.

ВАКХАНАЛИЯ

С экранов полчища убийц кочуют в жизнь.
В ходу сегодня детектив - сплошная кровь.
На стенах свастика вызывает за фашизм.
Стихи о Родине закапывают в ров.
Звезда армейская бросается под пресс.
Накрыла чувство долга оборотней тень.
Садизм скрывается под словом модным "стресс"
Толпа фанатиков готовит судный день.
Диагноз действия - политический психоз.
Раз мы не немые, то теперь мы не рабы.
На что астролог рассмотрел на небе СОС
И выдает неутешительный прогноз:
"Спешите в лес, рубите елки на гробы".

ПРИБЛИЖЕНИЕ РЫНКА

Трудно жить по совести,
только нужно жить.
Трудно в невесомости
позу сохранить.
Что сегодня совестно,
завтра будет нет.
Что сегодня боязно,
Завтра - не запрет.
Благодать с дензнаками
подставляй карман.
Йены, фунты с марками -
это не обман.
Покупай, друг, акции,
близок твой успех
Антиспекуляцию
поднимай на смех
Рыночное месиво -
искренний азарт
Лопай, что отвесили,
рынок не базар.
Словно в невесомости
голову кружит.
Трудно жить по совести,
только нужно жить.

УНЫЛОЕ ВРЕМЯ

Унылое, безрадостное время.
Сереет календарь из черных дат
В интригах растворилось наше племя
Умами заправляет самиздат.
Растоптаны дырявые ботинки
Не грех, когда сапожник без сапог
Доверие дешевле четвертинки
Историю толкают за порог.
Стоят за подаяньем дяди Сэма
И тут же дядю Сэма матерят.
Меняют нашу кровь на ЭВМы
и кровью за судьбу благодарят.
Встряхнись от поминального набата
Седая, обескровленная Русь.
Я пробую молиться на закаты.
Я верую и верою держусь.

Я ЗНАЮ, ВРЕМЯ НЕ ПРИШЛО...

Я знаю, время не пришло,
не ценится поэт.
Как солнцу в бурю тяжело
пролить на землю свет.
Как птице певчей не суметь
унять вороний гвалт
Возможно ль, стоя на корме,
спастись в девятый вал?
Возможно ль, головы задрав,
не видеть беспредел?
Умельцы, ценные вчера,
сегодня не у дел.
Зарылись в ворохе купюр
насилие и ложь.
Плевать одежде от кутюр
на тех, кто греет вошь
Плевать голодному на все,
а сытому - на всех.
Скрипит фортуны колесо
со стрелкой на успех.
Страхнул российский человек
достоинство и честь.
Сложил вещички на ковчег,
жену, да божий крест.
Плывет в тумане без руля.
Куда его прибьет?
Отсвет московского Кремля
надежды не дает.

ТРЕВОЖНАЯ ОСЕНЬ

Стоят притихшие березы
с налетом желтизны.
Мое сознание корежит
распутство новизны.
Затихли волжские напевы,
шкворчит заморский джаз.
Строчат бессмысленные перлы,
вошедшие в экстаз.
Тошнит от запаха дензнаков,
на них кровавый след.
Вершат трагедию со вкусом,
забросив амулет.
Транжируют время на тусовки,
забыли про народ.
Народ. Он только для массовки,
или когда вперед...
Какую грусть напела осень
под желтый листопад.
Я слышу рельса отголосок,
Похожий на набат.

Я БРЕДУ ПО ПУСТЫНЕ

Я бреду по пустыне в бесконечные дали.
Раскаленное солнце беспощадно палит.
Пот струится по нервам, соль глаза выедает,
Утомленное сердце нестерпимо болит.
Я бреду по пустыне, ноги вязнут в барханах.
От кровавых мозолен задубела душа,
Обгорелые плечи, как единая рана.
Поскорей бы укрыться под шатром миража.
Я бреду по пустыне, обреченный на муки
Пересохшие губы проклинают исход.
Из последних усилий огрубевшие руки
Поднимаются к небу, заслоняя восход.

ПОД НАРКОЗОМ

Молочным маревом укутан град Петра.
Шпиль Петропавловки вонзился в облака.
Глядят с тоской в окно сплошные вечера,
Да черный конь несет ночного седока.
Не бей копытом понапрасну черный конь
Тревожным ржаньем мою душу не буди.
Волной предательства задут в груди огонь
И только пропасть поджидает впереди.

НАШЕСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Раскудахтались куры, разбрехались собаки
До деревни добрался то ли тать, то ли гость
За плетнями моргали присмирившие бабы
Больно много кричащих на Руси развелось
Вот и этот ударил приказною бумагой,
Защищалась деревня православным перстом
Разносил вольный ветер бабий вой по оврагам
Шевелилась земля под могильным крестом
Не спасли ту деревню причитанья и слезы
На забытую старость навалилась беда.
Как безжалостный символ нашей жизненной прозы
Разлилась над погостом ледяная вода.

ЗАБЫТАЯ МОГИЛА

Будто в скорбном поклоне
покосившийся крест
Кроме глупой вороны
не услышишь окрест

Ищет солнце лучами
мрак гранитной плиты
Старый тополь в печали
над могилой притих

Опирается тенью
на рябиновый куст
Обреченным терпеньем
навевает тоску.

У куста неприметно
за высокой травой
Захоронено место
для могилы другой.

Значит, были два сердца
и мечты на двоих,
Но отметина смерти
развела видно их.

И заброшена память
вместе с комом земли,
И укрыта цветами,
что давно отцвели.

Но ведь что-то осталось
за мирской суетой.
Неизбежная старость
освятит добротой.

Может слезы найдутся
в пересохших глазах.
Может снова сольются
две души в небесах.

ПРОГУЛКА

Мы шли, любуясь Петербургом,
Дыша осенними садами,
Не видя туч на небе хмуром,
Делясь крамольными мечтами.
Пришли на Загородный, в "Тройку"
А вход закрыт - не та валюта.
Мне пару фраз про перестройку
Сказала милая Аня.
Сказала просто, без рисовки,
Но я притих под строгим взглядом
В своих поношенных кроссовке
Шагаем к "Невскому", он рядом
И там не слышно русской речи
Закуплен местным иностранцем
Совсем обвисли наши плечи,
Рычим, зализывая раны.
Завяли белые пионы
В руках расстроенной Аня.
Пойдем, напьемся на талоны,
Страхнем последние минуты.

ЮБИЛЕЙ

Ю. Заикину

Первых пять десятков пролетели.
Сколько будет их, не угадать.
Годы как январские метели,
Их не вернуть, не обуздать.
Их не пересыпать нафталином,
Их не заморозить на потом.
Годы с отведенного трамплина
Мчатся на дыхании одном.
Только бы с трамплина не сорваться
Только бы над тленом воспарить,
Только бы с любовью не расстаться
Только бы надежду сохранить.

СВЯТАЯ РУСЬ

Моя душа давно кружит над Волгой,
Она скользит по солнечным лучам.
Ее, резвясь, подхватывают волны,
Выносят вверх, на жизненный причал
Душа вдыхает волжское величье,
Ее влечет к церковным куполам.
Она парит и хочет исцелиться,
Делить страдания с Русью пополам.
Святая Русь - печальная обитель!
Я льну к тебе стареющей душой.
Я твой певец, а не сторонний зритель.
Храни нас бог, российский, не чужой.

ЗЕМЛЯ МОЯ...

Земля моя, моя Россия,
возьми мое тепло.
Возьми мою шальную силу,
поэта ремесло.
В хмельное время пустоцвета,
задетого паршой,
Ну что еще возьмешь с поэта
с распахнутой душой.
Ну чем еще могу помочь я,
застряв в пучине зла.
Россия! Дай мне полномочья
на добрые дела.

БЕСПРЕДЕЛ

Везде следы бездушных тел.
Смердит под сводом новой кровли
Отчизной правит беспредел
И деньги, пахнувшие кровью.
Смертельно жалящий металл
Кружит над загнанной Россией,
Несется с лязгом по мечтам,
Сорит безудержною силой.
И тот, кто тешит злую рать
Достоин общего проклятья.
Душе российский "демократ" -
Продукт внебрачного зачатья.
Живу во плоти, иль уже
Я - призрак, харкающий болью.
Не стать бы нацией бомжей,
Приют нашедших в русском поле.

НЕНАСТЬЕ

С корнем вырвало березу
налетевшим ураганом.
Разнесло ее сережки
по растерзанной земле.
Шла корнями та береза
от России балаганной
И затихла у России
на задумчивом челе.
Ах, Россия, ты, Россия,
терпеливая простушка.
Не смогла сберечь березу
в дымке пьяного угара.
И смердят хмельные слезы
на просаленной подушке.
И насилье урагана -
не судьба, а божья кара.

Я ЕДУ В ПОЕЗДЕ...

Я еду в поезде разграбленном, но скором.
В кругу обманутых, униженных людей.
Вагон пропитан безысходностью и горем
И не поймешь-кто обреченный, кто злодей.
В окне мелькают молчаливые вокзалы
И утомленная, помятая земля.
Ее б согреть, она бы многое сказала,
Ее б понять, она бы многое дала.
Но нету времени для длительной стоянки,
Чуть зазевался и пронзительный гудок.
Воротит загнанные души наизнанку,
Кровь слабонервных превращает в кипяток.
Я еду в поезде разграбленном, но скором.
В окне мелькает утомленная земля.
Россия-матушка, российские просторы,
Повсюду данники" московского Кремля.

БЕЗУМНАЯ ВОЙНА

Опять стреляют по приказу недоумков
опять горит земля.
Патроны ищут пацаны в пустых подсумках
их просто истреблять.
Худые лица перекошены от шрамов
охрипли голоса.
Они в огне не успевают крикнуть - "мама"
навек закрыв глаза.
И их простреленные души забирает
рассеявшийся дым.
На смену павшему безусый прибывает
с патроном холостым.
И продолжается вращенье мясорубки
напрасно льется кровь.
Война кромсает человека на обрубки
без права на любовь.
Война безжалостна и скорченных убитых
хоронит без креста.
Жуют помаду и не вспомнят о забытых
слащавые уста.
В дома российские стучатся похоронки,
в дома, но не в дворцы.
Куют войну, но от войны живут в сторонке
лгуны и подлецы.
Им нету дела до заплаканной России
потуже б кошельки.
И порождает вседозволенность насилие
банкующей руки.

ОСТОРОЖНО, ВОЙНА!

Осторожно, война!
Отголоски войны и в далеких
селеньях слышны.
Их несут в окровавленных письмах
И на бланках сухих похоронок.

Осторожно, война!
А она выбирает не худших
российских парней.
Уминает их танком в траншее
И питает их кровью руины.

Осторожно, война!
Она смерть размножает со
скоростью пуль и ракет,
Заполняет могилы юнцами
Без тревог похоронного марша.

Осторожно, война!
Льются слезы мужские и женские
слезы текут.
Содрогается воздух от плача
И коробится кожа от соли.

Осторожно, война!
И, спасаясь от смерти,
идут вереницы калек
Не прикрыв оголенные нервы
И не веря ни в бога, ни в черта.

Осторожно, война!
Я смотрю ей в глаза,
как жестоко лицо у войны,
А жестокость всегда безрассудна
И не ей представлять человека.
Осторожно, война!

ДОСКА

Висит доска, безликая доска.
Пылится мел в коробке у доски.
Исходит мрак от белого куска.
Рябой студент зевает от тоски.
Взяла кусок доцентов рука
И на доске законченная мысль.
Заметна связь в разбросанных кругах
И каждый штрих имеет четкий смысл
Прошел урок. Логическую связь
Вспугнула трель настырного звонка.
На черный цвет не смотрит больше глаз
Висит доска, безликая доска.

НОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ

Скользнула ночь по взлетной полосе
И крылья распластала по стоянке.
Луна вошла на землю поглазеть.
На старте слышно пение морзянки
Зовущий свет посадочных огней.
К нему спешат сквозь темень самолеты
С огнями приземление точней,
Прямее направление при взлете.
Глазастей борт от выпущенных фар,
Колеса притираются к бетону.
Нежнее взялся летчик за штурвал,
Удерживая лайнер многотонный.
Ночная подготовка высший класс.
Нам в царстве темноты не до экзотик.
Шагает по бетонке новый асс,
Приветствуя восход па горизонте.

ВETERAНАМ

Никогда не забыть нам былое.
Обожженные лица солдат
В авангарде неровного строя
На страну с обелисков глядят.
Не стареют душой ветераны,
Не тускнеет уверенный взгляд.
Но порой открываются раны
И тоскует редющий ряд.
Вспоминается чрево окопа
С чередой искрометных атак -
Сочетанье надежды и скорби.
Но хрипит: "Воевали не так".
Нет, громили врага как умели,
Отдыхаться порой не могли
И не их упрекать за несмелость,
За отчизну бойцы полегли.
Не задуть крикунам - супостатам
На надгробиях вечный огонь.
С годовщиной Победы расстаться
Не позволит солдатский погон.

ПАРА МОЛОДЫХ

В наш дом вселилась скромно пара молодых
С обычной внешностью неброской красоты
Кто любовался той супружеской четой,
Кто возмущался: "Нет детей". Народ простой.
Вопрос о детях, то не выстрел холостой
Для них ребенок был заветною мечтой.
Печать досады на влюбленных видел бог
Но даже он укутать счастьем их не смог.
Сбылась мечта ни через год, ни через два
Ребенок выжил, только мать была мертва
Налетом скорби омрачилось торжество
Но разглядел отец в глазах свое родство
"Нет"- подытожил старичок - язык пустой
Душою черствый, а на вид почти святой:
"Ребенок просто золотой, но он не твой
Кудряшки малого как смоль, а ты седой"

В ОЧЕРЕДИ

Стоял за булками небритый,
давно не мытый человек.
Под маской скромного подпитья
он вряд ли был благословен.
Его старушки сторонились,
смотрела косо молодежь.
Слова бросали словно милость,
преклонный возраст, ну так что ж.
А он стоял, нахмутив брови,
упрятав взгляд в холодный пол
И на лице его бескровном
мазнула тень тупую боль.
Под хрипом общего роптанья
он вдруг спросил "Чей кобелек?"
Его слова в глазах у Тани
зажгли счастливый огонек.
Спасибо радостной девчонки
взбодрило деда, не узнать.
Толпа вздохнула облегченно.
Как трудно душу распознать.

БЕССОННИЦА

Почему так одиноко,
по кому скорбит душа?
Спит любовь моя под боком,
а часы спешат, спешат.
Тики-таки, тики-теки
раздается в темноте.
Словно в бешеной атаке
скачут кони к высоте.
Я глаза закрыть не смею,
бьется сердце в такт часам
Мне б завывать, да не умею
вторить волчьим голосам.
Лезут в мозг шальные мысли,
тело гложет темнота.
Мне нужнее сон со смыслом,
А не эта маета.
За окном гуляет ветер,
треплет кудри у берез.
Ах, как трудно ждать рассвета
и реветь во тьме без слез.
Мне назло ночные страхи
гасят думы о земном.
Тики-таки, тики-таки -
бесконечный метроном.

В. МАКСИМОВУ

Еще один ушел из жизни.
Болезнь догрызла, доняла,
Отца и мужа отняла.
Надежды смыл волной трагизма.
А он боролся сколько мог
И умер с верой в исцеленье.
Глаза застыли в изумленье
И руки сцеплены в замок.
Лишь только смерть дала покой
Рукам, не знавшим перекуров.
И тем для местных балагуров
Он не давал, он был такой.
Теперь земля сошлась над ним.
Сошлась земля, была бы пухом.
Я вас прошу-не верьте слухам,
Давайте память сохраним.

СКОРБИТЬ ПО МНЕ НЕ НУЖНО...

Скорбить по мне не нужно,
не надо отпевать
Я жив и чарку дружбы
я буду смаковать.
По старенькой тетради
скрипит мое перо.
Пишу не денег ради,
подумаешь, добро -
Налетом вдохновенья
окрашено лицо.
Замедлю на мгновенье
фортуны колесо.
Наполню оживленьем
печальные глаза.
Добавлю откровенья
и ласки в голоса.
Чтоб не было печали,
чтоб тучи разошлись,
Чтоб люди улыбались.
Иначе что за жизнь.

ЧТО С ТОБОЙ, РОССИЯ...

Что с тобой, Россия,
что с тобой, родная?
Тучи в небе синем
солнце догоняют.
Чем смешливей солнце,
тем мрачнее тучи.
Ночь еще бессонней,
страх еще едучей.
Теребят добычу
по законам прерий
Растоптав обычай,
позабыв о вере.
Вере в человека
с ясными мечтами
Темноту со светом
поменяв местами.
Раздают награды
за орлиным клювом
Отголоску правды
не пробиться к людям.

ВЗЫВАЕТ ГОНГ...

Осталось времени чуть - чуть.
Уже краснеет лист у клена.
Тревожно каркают вороны
И речка вздыбилась от чувств.
Столпились в небе облака,
Мешая солнечному свету.
Одни унылые приметы
Листаю дряблою рукой.
Мои поблекшие глаза
Сверлит голодный взгляд собаки
Взывает гонг к последней драке
Я слышу чьи-то голоса...

СОРВАЛСЯ ЛИСТ КАЛЕНДАРЯ

Сорвался лист календаря -
Судьбы российской лист.
Погасла алая заря,
Но звезды не зажглись.
Вонзились руки темноты
В слабеющую плоть.
Меня спасти не сможешь ты,
Не сможешь мне помочь.
Тоска безжалостно гнетет,
Ссылаясь на добро.
Глотнуть надежды не дает
Рычащее зверье.
Туман забвенья, развалясь,
Прикрыл входную дверь.
Одной ногой ступаю в грязь,
Другой - не чую твердь.
Не зрю ни неба, ни земли -
Сплошная темнота.
Сшибает с ног команда "Пли" -
Жестокость без креста.
Мне б вынуть сердце из груди,
Зажечь свою звезду,
Но тьма шипит в лицо: "Иди".
Я каюсь и иду.

ЖИВОЙ ТРУП

Мама!

Я скоро приду к тебе, мама.

Я скоро уткнусь в твою твердую грудь.

Меня не корысть и не жадность сломали:

Чужда мне дорога к чужому добру.

Мне холод вошел в опустевшую душу,

Я сжался в комок, словно нечем дышать.

Я больше похож на боксерскую грушу.

От кары уйдешь, от себя не сбежать.

Я землю сверлю затухающим взглядом,

Свело безразличьем бледнеющий лик.

Мне день белоснежный сегодня не в радость

Тогда отчего ж я цепляюсь за миг.

Тогда отчего ж я волнуюсь как прежде,

Заслышав наивный родной голосок.

Полинкино счастье - мой лучик надежды,

Ее воркованье - мой жизненный сок.

Но силы уходят, но силы уходят

И нет больше мочи мне их удержать.

Костлявая в черном в ночи хороводит.

Прости меня старость, мне некогда ждать.

КРИЧИТ ДУША

Кричит моя душа,
но уши не заткнешь
И душу не заставишь замолчать.
Пронизывает боль,
от боли невтерпеж.
И днем она грызет, и по ночам.
Я права не даю
искусанным губам
Шептать про сатанеющую боль.
А сердце не спешит,
как будто по слогам
Оно распоряжается судьбой.

ЖИТЕЙСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Ворона, русская ворона
долбает корку апельсина
с заокеанского стола.
И ей, сердешной, не до сыра,
она патлата и бела.
Печали нет, она довольна,
она на свалке президентом
за митинговые дела.
Трепались, будто бы агентом
у рыжих лис она была.
А там, где лисы, там достаток.
Пустили их теперь в курятник
на ложе пуха и пера.
Мешает бизнесу стервятник,
но он медведю вроде брат.
Ну а с медведем шутки плохи.
Его берлога - символ жути,
хотя украшена законом.
Закон - то есть, да он из джунглей,
а в джунглях с правом не знакомы
Так по кривой идут дела
И все с улыбкой, не со зла.
Сыта ворона, но бела.
Хитрее лис видать стервятник,
По справке он же медвежатник.

Медведь кивает на закон,
В котором разум погребен.
И звуки робкого роптанья
Нешадно глушит гоготанье.
Спешите жить, качайте мышцы,
А нету мышц, ступайте в лисы,
Свою судьбу не провороньте
Или сидите тише мыши,
Иначе есть дела на фронте.

ПУТНИКОВОЙ О.Н. ПОСВЯЩАЕТСЯ.

О чем задумалась, старушка,
О чем, родимая, грустишь?
Молясь на ветхую церквушку,
О чем беззвучно голосишь?
Какая жизнь согнула спину
И много ль счастья знала ты?
Хранят глубокие морщины
Следы увядшей красоты.
Омыт слезой налет печали,
Щедры года на седину.
Но все ли струны отзвучали?
Найди еще одну струну.
Открой немеющую душу,
Наполни счастьем тусклый взгляд.
Твою судьбу с волнением слушать
Готов я много дней подряд.
Начать непросто, но попробуй
Страницы жизни пролистать.
Оставь в покое крышку гроба,
Не нужно больше смерти ждать.

ПОХОД ЗА МУДРОСТЬЮ

Устав от городского бытия,
Я плелся по проселочной дороге.
Дорога, словно мертвая петля,
Опутывала стынущие ноги.
На небе кучковались облака,
Мрачней от величия и силы,
Взирая на дорогу свысока,
Как смотрят на приезжих старожилы.
С востока налетевший ветерок
Заигрывал с верхушками деревьев.
С надеждой я молился на восток,
Пока не дотащился до деревни.
Глядели изумленно семь домов
На пришлого оконными щелями
И вился лишь единственный дымок
Над домом с обновленными сенями
Я робко постучался и вошел,
И сморщился от старческого взгляда
Он сердце за мгновение прожег
Премудрым и целительным зарядом.
Живые, но уставшие глаза
Седого остывающего старца.
Очнулся я и сел под образа,
Обласканный шершавыми перстами.
За печкою хозяйничал сверчок,
У печки - лопоухая собака.
"Приветствую"- сказал мне старичок:
"Куда бредешь без цели, бедолага".

"Иду туда, куда глаза глядят,
А если честно, то ищу покоя" -
Ответил я, потупив робкий взгляд,
Нащупав крест немеющей рукою.
"Найти покой сегодня мудрено,
Да и покой ли будет утешеньем.
Ступай домой, влюбляйся, пей вино,
Забудь о том, что жизнь не совершенна.
Я распрощался с дедом и ушел,
Отбил поклон страдающей деревне.
В лесной глуши покоя не нашел,
Но взял немножко мудрости на время.

Я ЛЮБВИ НЕ ДОПИЛ

Я отцовской любви не допил,
Затерялась любовь на погосте.
Я напрасно зову ее в гости
Под мерцаньем небесных светил.
Материнской любви не допил.
Доканала декабрьская стужа.
Оттого ли мой разум застужен,
Что слезами его окропил.
Я земную любовь не допил,
Испугал ее наглым наскоком
И скребет она в сердце осколком,
Охлаждая мой старческий пыл.

МОИМ СТИХАМ...

Моим стихам не время и не место
В театре под названием "абсурд".
Изнеженной капризною невестой
Моих стихов не принял Петербург.
Он молча отвернулся от поэта,
Дыхнув в лицо табачной желтизны.
Печаль мою оставил без ответа,
Довольствуясь эрзацем крутизны.
Не слышит он российские напевы,
Не чувствует он волжский говорок.
Не может быть поэзии неспелой,
Стихи Не баловство и не порок.
Все так, я не Рубцов и не Есенин
И их не собираюсь поучать.
Простите, господа, что я не гений,
Но сердцу не прикажешь замолчать.

СТОИТ ЛИ ЖИТЬ...?

Стоит ли жить в этом мире развратном,
алчном и злом?

Стоит ли жить, когда отнята радость
вместе с добром?

Стоит ли жить под накидкою страха
в слезном дожде?

Стоит ли жить в ожидании краха
светлых надежд?

СТАРЫЙ ВОРОН

Старый ворон сидит
на стреле обгоревшего дуба.
То ли боль, то ли мука
побитое тело грызет.

Под накидкой из пепла
затихли победные трубы,
Тень животного страха
по черной равнине ползет.

На коварную птицу
взирают пустые глазницы,
А, точней, не взирают,
а мечут безглазый укор.

Помутненное небо
приходится мертвым гробницей.
А журчащий источник
несет поминальную скорбь.

Только ворон восстал,
опьянев от гнилой мертвечины
И воинственный хрип
расколол обнаженную тишь.

Кто - то выпустил мат,
а другой хохотнул без причины.
Неужели земля,
ты такое кощунство простишь.

Неужели простишь
кузнецов материнского горя
И придворных поэтов,
воспевших вселенский бардак?

Ну, а если простишь
ты творцов человеческой скорби
Я уйду в небеса,
в переполненный звездный барак.

ХМУРЫЙ МАЙ

Май пришел какой-то хмурый, не весенний,
Ветром выстудил апрельское тепло.
Солнце скрылось, знать ему не до веселья.
Все дороги по округе развезло.
Поутихло в поле птичье щебетанье,
Осыпается с берез вороний гвалт.
То ли хохот, то ли злые причитанья.
Стыннут лужи, будто кто заколдовал.
Майский цвет, но даже почки не раскрылись,
Чуть проклюнула зеленая трава.
Звуки брачные в прохладе растворились.
Рощу белую пускают на дрова.

ТЫ ПРОСТИ МЕНЯ, СЫН

Ты прости меня, сын,
Что любовь я оставил для внука,
Мне счастливых минут
Для тебя не нашлось между дел.
Не хватило росы
И ромашек зеленого луга.
Никого не виню,
Видно сам слишком плохо хотел.
Ты прости меня, сын
Что кусались небритые щеки,
Что не видел вопроса
В твоих изумленных глазах,
Что глядел на часы
Как на жизнь пожирающий счетчик
И прозрел, когда проседь
Блеснула в моих волосах.
ТЫ ПРОСТИ МЕНЯ, СЫН

ПРИБЛИЖЕНИЕ СТАРОСТИ

Ушедших лет не жаль мне,
Но было что жалеть
И голос поминальный
не даст мне умереть.

Грустинку навевает
Мне розовый закат
И сердце понывает
Сильнее во сто крат.

Безмолвные картинки
Приводят в отчий дом.
Встречают по старинке,
Но верится с трудом.

Сажусь на подоконник,
Смотрю на старый двор, -
Мальчишка незнакомый.
Да выцветший забор.

Потрескалась скамейка
Без бабьего тепла.
Порой без пересменки
Дискуссия текла.

Прокручивал пластинки
Скрипучий патефон.
Сходились по тропинкам
К нему со всех сторон.

От танго до кадрили.
Под вальс и под чарльстон
Влюбленные ходили,
Не сдерживая стон.

Счастливые улыбки,
Прощальные слова,
Наивные ошибки,
Коварная молва.

Ушедших лет не жаль мне,
Предписано стареть.
Но голос поминальный
Не даст мне умереть.

БЫТЬ ЛИ МНЕ...

Быть ли мне забытым в этом мире
Или я впишусь в людскую память.
Редко я подсаживался к лире,
Струны рвал безжалостно зубами.
Тлел от беспричинного томленья,
Бился в безудержном ликование,
Нехотя писал о возрожденье
Вялыми, шаблонными словами.
Грелся у затухшей головешки
Старой разлохмаченной морали,
Слышался мне голос человеческий
Там, где злые вороны кричали.
Занятый дешевой суетою,
С ложью не единожды встречался.
Правду не отстаивал, а только
Тихо и беззлобно возмущался.
Сверстники, простите за беспутство,
Дети - за недоданную радость,
Предки - за минуты словоблудства,
Внуки - за уход мой безвозвратный.

Я И ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Среди людей я хаживал когда-то.
(Среди существ, похожих на людей).
Сквозь суету просматривались даты.
(Не для тебя, то праздники вождей).
Но я же пел и искренне смеялся.
(Смеялся да, но больше над собой).
Я для людей творил, не сомневался.
(Такая жизнь начертана судьбой).
Имел врагов, но знался и с друзьями.
(Враги остались, много ли друзей?).
Но русский дух с невинными глазами.
(А как же те, кто быстро обрусел).
Я нес добро, не мысля о корысти.
(Корысть отмел, но был свой интерес).
А как же жить без выстраданных истин?
(Познание истин вовсе не прогресс).
Мне не привыкнуть к роли лицедея.
(Оставь сомненья, я твой лицедей).
Поймешь ли ты, страдаю за людей я.
(Лишен страданий конченный злодей).
Но почему ж так много нынче горя?
(То неизбежно в эру перемен).
А был ли смысл страну рубить под корен
(А был ли нужен долгий перманент?).
Я за реформы, но с ничтожной болью.
(Народ молчит, какая ж это боль)
Его знобит от кажущейся воли.
(Коль хочешь воли, выстрадать изволь).

Какая воля, если правят деньги.
(Любая власть жиреет на деньгах).
Но эта власть давно уж стала тенью.
(Да, это тень, но в чьих она руках?).
Она в руках, но только не народных.
(Тут ты не прав, свободный выбор был)
Да очернила пресса неугодных.
(Добро не помнят, злое не забыть).
Не жди просвета, если помнишь злое.
(Дорога к миру вымощена злом).
Не вся земля присыпана золою.
(Но и не все идет сейчас на слом).
Мне б жить, да жить, но я устал от жизни
(Ты растерялся, встретив беспредел).
Не за себя обидно, за Отчизну.
(Крепись поэт, таков уж твой удел).

ЗАСЫПАНЫ МЕЧТЫ

Засыпаны мечты
растоптанных судеб
Осколками несбывшихся надежд.
И некогда решать
на праведном суде.
Сподручнее по кодексу невежд.
Мне легче умереть
чем видеть беспредел.
Под спудом триколоров и границ.
Советский человек
остался не у дел,
История - без нескольких страниц.
Я вовсе не хочу
возврата к Октябрю,
К бесправным, приукрашенным годам.
С сыновней простотой
Россию я люблю,
Люблю и на закланье не отдам.

СОДЕРЖАНИЕ

Любовь непредсказуема и...

Русским красавицам	1
Благодарю	2
Любовь	3
Подари мне	4
Курносая	5
Подруга нежная моя	6
Сожаленье	7
Уйми каприз	8
Я женился правильно	9
Моя толстушка	10
Без любви	11
Неспетая любовь	12
Лизал я с губ твоих	14
Бояться, милая, не стоит	15
Божий дар	16
Тебя недолюбил	17
Элина	18
Безумная любовь	19
Любопытная луна	20
Не дыши мне в затылок	21
Растраченная красота	22
Без искры взгляд	23
Долгий путь к счастью	24
Как всегда	25
Тень легла на лицо	26
Пустоцвет	27
Тесно мне	28
Любовь и осень	29
Всевидящее око	30
Любимая, проснись	31

Вот и опять тебе смешно	32
Помни имя мое	33
Увядающая любовь	34
Неизбежность	35
Дитя, не знавшее запретов	36
Желтый цвет у осени	37
Поверь моим словам	38
Ты прекрасна	39
Лукавая женщина	40
Лето прослезилось	41
К тебе, любимая	42
Осенний штрих	43
Весенняя кадриль	44
Бессердечная ночь	45
Бутон	46
Я на сене поскользнулся	48
Позднее раскаяние	50
Старое фото	51
В деревне	52
Мельница фортуны	53
Просьба	54
Не нужно...	55
У бани	56
Багряная осень	57
Нерешительность	58
Недоверие	59
Затуманился твой взгляд	60
Не тревожсья	61
Здравствуй, дорогая	62
Слепая ревность	63
Речка – разлучница	64
В Евпатории	65
Песня о непонятой любви	66
Не суй мне	67

Дремотный дождь	68
Знакомый ловелас	69
Русская коса	70
Дикий пляж	71
Голубь и голубка	72
Разлука	73
Ты сидела в углу	74
Счастливый Новый год	75
Разлука	76
Признание	77
Притяжение	78
Жизнь прожита	79
Моя любовь	80
Хочу остепениться	81
Разрыв	82
Горит свеча	83
Свидание	84
Возвращение	85
Ах, как поздно я родился	86
Скромный дар	87
Внучке Полинке	88
Получилась буква «Р»	89
Озорница	90
Дед и внучка	91

Россию через сердце пропуская

Мгновения	92
Моя земля	93
Ярославлю	95
Пустота падших душ	96
Видение	97
Я хотел бы	98
Родимая сторонushка	99

Счастье	100
В кафе на вокзале	101
Не чувствуя земли	102
Стучат колеса	103
В деревне	104
Тропинка	105
По грибы	106
Деревенская идиллия	107
Несчастье	108
Тропинка луговая	109
Прими меня	110
Шашлыки	111
Трамвай желаний	112
Жизнь – игра	113
Черный цвет	114
Меня похвалили	115
Зажгите свет	116
Тревожный сон	117
Я читаю стихи	118
Землей забытой	120
Бег	121
Первый сборник	122
Корчится время	123
Чинуша	124
Моя Русь	125
Народ, очнись	126
Вакханалия	127
Приближение рынка	128
Унылое время	129
Я знаю, время не пришло	130
Тревожная осень	131
Я бреду по пустыне	132
Под наркозом	133
Нашествие цивилизации	134

Забытая могила	135
Прогулка	137
Юбилей	138
Святая Русь	139
Земля моя	140
Беспредел	141
Ненастье	142
Я еду поездом	143
Безумная война	144
Осторожно, война	145
Доска	147
Ночные полеты	148
Ветеранам	149
Пара молодых	150
В очереди	151
Бессонница	152
В. Максимову	153
Скорбеть по мне не нужно	154
Что с тобой, Россия	155
Взывает гонг	156
Сорвался лист календаря	157
Живой труп	158
Кричит душа	159
Житейские метаморфозы	160
Путниковой О.Н посвящается	162
Поход за мудростью	163
Я любви не допил	165
Моим стихам	166
Стоит ли жить	167
Старый ворон	168
Хмурый май	169
Ты прости меня, сын	171
Приближение старости	172
Быть ли мне	174

Я и внутренний голос
Засыпаны мечты

175
177